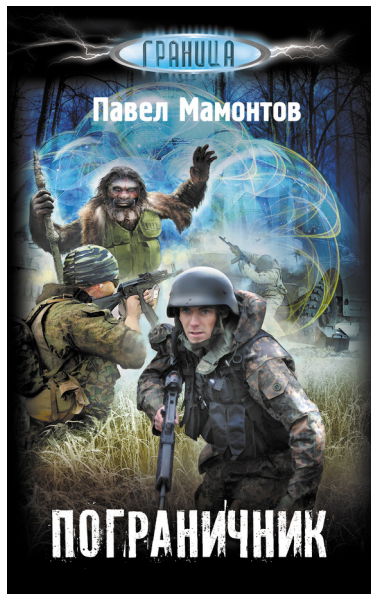

Павел Александрович Мамонтов

Пограничник

Серия «Граница»

Серия «Мир Колоний», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9747495

Павел Мамонтов. Пограничник: АСТ; Москва; 2015

ISBN 978-5-17-090847-9

Аннотация

Хрупкий мир, заключенный между Колониями после кровавой войны, вот-вот может рухнуть.

Краткий миг передышки Зеленый Город использовал, чтобы собраться с силами и отразить новую угрозу – на этот раз не от нелюдей или других Колоний, а от Внешней Земли, прародины всех колонистов.

Виктор Ахромеев и его разведчики нужны Городу. Значит, надо встать и идти, невзирая на предательство близких и дальних, потому что есть долг, есть родная земля и есть тяжелая работа, которую надо сделать.

Сделать то, для чего ты рожден.

Содержание

Пролог 1	5
Пролог 2	8
Часть первая	11
1. Зов долга	11
2. Посланец из другого Мира	17
3. Командировка	20
4. Проход	24
5. Загадки наставника	27
6. Под звёздным куполом	34
7. Работа в городских условиях	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Павел Мамонтов

Пограничник

© Павел Мамонтов, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог 1

Мир Колоний. Столица Колонии Зелёный Город

В разгромленной обшарпанной квартире, освещённой горячей вполнакала лампочкой, за шатким столом сидели двое мужчин и пили чай. Один был среднего роста, крепко сбитый, курносый, с широкими залысинами на лбу, второй – высокий, тоже мускулистый, с благородными чертами лица и короткостриженными чёрными волосами. Оба – в камуфляжных костюмах. У высокого мужчины на коленях лежал автомат, а у того, что пониже ростом, гладкоствольная «сайга».

Мужчины спокойно пили чай, не обращая внимания на запах, витавший в комнате. А пахло в ней бойней: запёкшейся кровью и нечистотами. Словом, пахло смертью.

– Знаешь, Хром, – сказал мужчина с залысинами, – вот мы тут сидим, чай гоняем, и что-то вспомнился мне один фильм, как раз про нашего брата-спецназа. Как же он назывался... А, вспомнил, «Хищник». Не смотрел, Сашок?

И с хитрым прищуром глянул на напарника.

– Смотрел, а как же, – ответил брюнет с позывным Хром, в миру Александр Ахромеев. – Только в фильме хищник к спецназовцам попал, а тут мы сами угодили в Мир, где хищников полно.

– Думаешь, сунется сегодня?

– Да. Должна.

Снаружи громко зашумели солдаты из оцепления. Бойцы в комнате мигом напряглись, но дальше ничего не произошло. Александр проговорил в рацию:

– Тигр, это Рысь. Доложитесь, как там у вас.

– Рысь, это Тигр. Докладываем: всё нормально. Ворона пролетела, ребята всполошились.

Хром и Каскадёр переглянулись:

– Тигр, будьте особо внимательными. Это приказ. Как поняли?

– Есть быть особо внимательными.

– Всё, конец связи.

Два дня назад в квартире, где расположились бойцы, зверски растерзали жильцов: двух женщин, двоих мужчин и ребёнка, которому не исполнилось и шести лет. Выжил только четырёхлетний мальчик, его мать успела скинуть с третьего этажа. Подобные нападения стали не редкостью для поселения, внезапно оказавшегося в чужом Мире. И, хотя его огородили стеной, а на улицах постоянно дежурили патрули, убийства случались чуть ли не каждую неделю.

– Подождём ещё немного, – заключил Каскадёр, враз посерьёзнев.

Два спецназовца продолжили неспешно пить чай, не забывая при этом контролировать обстановку.

Александр Ахромеев был командиром элитного подразделения недавно сформированной армии Колонии. Сама Колония представляла собой часть крупного города и несколько десятков деревень вокруг него, которые в результате необъяснимого катаклизма – Прорыва – перенеслись в другой Мир. Напарника Ахромеева звали Анатолий Голубев, или просто – Каскадёр. Кличка закрепилась за ним ещё в родном Мире. Оба они – и Ахромеев, и Голубев – служили в одном спецподразделении (Александр был старше по званию), а теперь вместе с соратниками составили костяк армии, которая защищала простых жителей Колонии от

опасностей нового Мира. И как высококлассные спецы они выбрали самую опасную задачу – стать наживкой для твари, загрызшей людей. Не из пустой храбрости, а потому что лучше них никто эту работу не сделает.

С потолка раздался шорох, на пол упало несколько кусочков штукатурки. Следом из соседней комнаты раздался приглушённый звук, словно что-то мягкое стукнулось об пол, а затем – тихое цоканье когтей по линолеуму.

Александр, сидевший спиной к выходу из комнаты, откуда доносился шум, никак не изменил своего положения, только чуть-чуть приподнял левую, лежавшую на столе, руку. В ней оказалось маленькое зеркальце. Когда в нём отразилась уродливая морда существа с маленькими красными глазками и квадратными, размером с половину кирпича, челюстями, он подал знак своему напарнику.

Влажные ноздри монстра сузились, втягивая воздух.

«Вот сука, неужели порох учуяла, – с досадой подумал Хром. – Сейчас сбежит».

Но нет, тварь помотала башкой, чуть подалась назад.

Александр безошибочно определил миг, когда она прыгнет. Отскочил вправо, опередив бросок на четверть секунды и открывая сектор обстрела напарнику. В воздухе тварь встретил заряд картечи, выпущенный из «сайги». Она отлетела назад, но приземлилась на лапы. Ахромеев, изогнувшись, расстрелял в неё десяток патронов из автомата. Только тварь это не остановило. Издав жуткий, пронизывающий до костей, утробный рёв, она прыгнула вверх, проломила ветхий потолок и наполовину скрылась в дыре, но новые заряды дробы и автоматная очередь сшибли её вниз. Тварь заревела совсем уж невероятно. Пока Каскадёр перезаряжал магазин «сайги», Ахромеев, чтобы прикрыть друга, разрядил в чудище остаток рожка. Косая очередь пронзила её насквозь. С нескольких метров останавливающее действие автоматной пули крайне невелико. А что для такой туши несколько семимиллиметровых дырочек? Пустяк. Тварь только слегка качнулась от очереди, а потом неожиданно прыгнула. К счастью, не на спецназовцев, а на ближайшую стену, дальше на потолок и вновь на стену. Сделав «мёртвую петлю», тварь сбила едва успевшего перезарядить «сайгу» Каскадёра и выскочила в окно.

– Тигр, цель вышла на юго-запад! Открыть огонь! – прокричал в рацию Ахромеев.

В ответ с улицы послышалась стрельба. Треск автоматных очередей иногда перекрывали хлопки самодельных дробовиков. Меньше чем через полминуты в рации Александра раздался голос:

– Тварь готова, Рысь. Как поняли?

– Ну молодцы, – радостно похвалил бойцов Хром, а затем позвал напарника: – Каскадёр, ты там цел?

– Да шо ему делается? – процитировал тот фразу из известного мультфильма. – Что там с чудищем? Замочили?

– Да. Теперь надо здание ещё раз проверить. Эх, собачки нужны хорошие, чтобы не боялись след таких уродов брать.

– Ничего, выведут породу. Маги обещали, что уже в этом месяце первый помёт будет.

– Товарищ майор! Товарищ майор! – вдруг позвали с улицы.

Оба спецназовца кинулись к окну.

– Чего там? – спросил Александр.

– Товарищ майор, – на скудно освещенном тротуаре махал руками тощий солдатик, – только что из больницы передали: ваша жена сына родила! Поздравляем!

Остальные солдаты на улице, их было человек десять, поддержали новость троекратным «ура».

– Поздравляю, – Каскадёр хлопнул своего командира по плечу. – Как сына-то назовёшь?

– Ну в честь Вики, Виктором, наверное, – как-то отрешенно проговорил Александр.

– Э-э-э, Сашок, ты чего как мешком ударенный? От радости, что ли? – заботливо проговорил Анатолий. – У тебя ребёнок родился. Второй. Ты теперь дважды отец.

– Да нет. Вернее, и от радости тоже, но... – Ахромеев мрачно оглядел обшарпанную комнату, провонявшую смертью. – Просто дети наши, не только мои Лика и Виктор, как они жить будут, что испытают? Непросто им здесь придётся.

– Сашок, да ты чего? Мы их всему научим. Они этот Мир быстро под себя согнут, вот увидишь. Мы с тобой увидим.

23 года спустя

Виктор Ахромеев

Я сидел в узкой выемке у подоконника, между шкафом и батареей отопления. Прижав колени к себе, я откинул голову назад, натянув шторку. Хороший трюк. Не помню уже, где о нём узнал: если так сидеть, то совсем запрокинуть голову не получится, стало быть, язык проглотить не удастся. А это важно, потому что сейчас я, проще говоря, ловил кайф от пластинки особого вещества и плохо контролировал своё тело. И мысли. К этому я, собственно, и стремился.

Ощущения были какие-то размазанные и в то же время чёткие, резкие. Я чувствовал слабый ветерок из окна, наполненный запахами лета: зеленью, пылью и немного дымом. Из соседней комнаты доносился аромат еды, но едва ли я мог определить, чем именно пахло. Я слышал поскрипывания дверцы шкафа, поскребывание мыши за стеной и топот соседей внизу. Но опять: что и где конкретно происходило, для меня оставалось загадкой.

Эмоции были приятные: тягучее удовольствие, растекающееся по всему телу, обволакивающая, приятная слабость, спокойствие. Сквозь меня медленно тянулся тёплый вязкий поток, приносящий блаженство. Мешало только ощущение, что этот поток уносит из меня нечто важное, то, чего уже нельзя будет восполнить. Где-то в глубине роились нехорошие мысли, но я бежал от них... бежал куда-то... куда?

Вокруг всё было рядом и далеко. Руки, ноги – ими же надо как-то работать? Казалось, я весь был наполнен неторопливым, мягким удовольствием, медленно тёкшим... внутри меня... или через меня...

Где-то вдалеке я слышал знакомые голоса. Их было три. Да, их было три, и они принадлежали близким мне людям. Чьи это были голоса, я не разобрал и не вспомнил. Не хотел вспоминать.

Голоса замолчали. В тишине я слышал топот чьих-то ног по ковру. Мягкий тихий шаг. Я вернул голову в нормальное положение и разглядел перед собой смутный силуэт. Я чувствовал, что это тоже хороший и близкий мне человек. Пытаясь сфокусировать взгляд, я постарался вспомнить, кто же это. Силуэт тем временем наклонился. Что-то твёрдое ткнуло меня повыше уха. Я закричал.

Пролог 2

– Лёша, блин, ну что ты делаешь, ай, – взвизгнула девушка.

– А что такое? – ответил парень, нагло улыбаясь и притягивая девушку к себе. Одна его рука была у неё на плече, вторая лежала на пояснице. Ну не совсем на пояснице.

Начало лета. Воздух был жаркий, но ещё свежий. В городском парке дубы, берёзы, вязы и ивы раскинули зелёные кроны, укрывая от летнего солнца толпы отдыхающих, прогуливавшихся по аллеям. В дальнем закоулке, подальше от прохожих и суеты, стояли, крепко обнявшись, молодые парень и девушка. Одеты они были по-летнему легко – парень в шорты и майку, а девушка в тонкое белое платье выше колен.

– Лёша, платье же помнёшь, – ещё раз вскрикнула девушка.

– Ну, как скажешь, Тань, – ответил парень, отпустил её и тут же прижался сбоку, обняв девушку за талию.

– Дурак, – шутливо сказала Таня, привстала на цыпочки (молодой человек был выше её) и поцеловала в щёку. – Пойдём к остальным.

– Лучше здесь побудем. Мне хорошо с тобой.

Алексей посмотрел в нежно-карие глаза своей девушки, потом на её светлые распущенные волосы, падавшие на плечи. Она заигрывала, но всё больше и больше сдавалась его напору.

– Ты прав, наверное, давай останемся. Здесь такой воздух – прямо пьянит.

– Да, грозой пахнет. Я в прошлом году в деревню ездил, так же перед ливнем было.

Они вместе ещё походили между деревьями, разговаривая о пустяках. Алексей уже наклонился к Тане, чтобы поцеловать в губы, как вдруг она его остановила.

– Ой, а что это там? – Девушка указала на просвет в листве. – Лазерное шоу? Так оно вроде в десять должно начаться, а сейчас и девяти нет.

– Восемь двадцать, – сказал Лёша. – Может, репетируют?

Сквозь прореху в листве было видно, как в синеватом небе мелькают зелёные всполохи, которые и вправду напоминали лазерное шоу, только больно уж тусклое.

– А ведь красиво, хоть небо ещё и не потемнело. Ты глянь, они как будто ярче становятся.

Вдалеке загрохотал гром.

– Ой, Лёша, а может, это зарницы такие?

– Может.

Они постояли минут десять, любясь красивым зрелищем. Подул сильный холодный ветер, зашуршали листья в кронах. Громыкнуло ещё раз, уже прямо над головой.

– Пойдём к нашим, – предложила Света, – а то дождь скоро начнётся.

И тут раскатисто треснуло. Не громыкнуло, а именно треснуло, словно в небе разорвали гигантскую ткань.

– Ой, мамочки! – вскрикнула Таня. – Пойдём отсюда быстрее.

Она потянула Лёшу за руку.

– Вообще-то во время грозы лучше быть там, где много деревьев.

– Пойдём, прошу тебя.

– Ну ладно, как скажешь.

Со свистом налетел уже настоящий вихрь, поднявший в воздух песчинки и мелкий мусор. Деревья с протяжным скрипом закачались из стороны в сторону.

Таня обернулась, посмотрела на просвет в кронах, через который она вместе с Лёшей наблюдала светопредставление на небосводе.

– Смотри, – сказала она своему парню.

Но тот отмахнулся, потому что тащил девушку сквозь ветер и смотрел вперёд и вверх, чтобы какая-нибудь сломавшаяся ветка не упала на них обоих. А если бы Лёша глянул туда, куда указывала Таня, то увидел бы совсем не лазерное шоу. В небе разгоралось разноцветное сияние овальной формы. Впрочем, времени что-нибудь изменить у него уже не оставалось.

Лёша и Таня так и не нашли своих друзей, с которыми отдыхали, и в конце концов направились к выходу из парка. Сам выход – ворота в рельефной ограде из высоких чёрных прутьев с заострёнными наконечниками – были открыты, но возле них уже скопилась целая толпа. Не слишком церемонясь, Лёша вломился в неё, распахивая людей и увлекая за собой Таню, и так пробирался, пока не оказался на ступеньках перед воротами, где дежурили четверо милиционеров: три сержанта с офицером-Капитаном. Сержанты были в бронежилетах и с автоматами, а Капитан в обычной форме с чёрной папкой в руках и табельным «макаровым».

– Пропустите, – крикнул Алексей, – нам выйти надо.

– Проход закрыт, – ответил Капитан, – отойдите.

Спокойный, холодный, равнодушный голос. Каким бы сильным и храбрым ни был человек, если милиционер или любой другой работник органов в форме и при власти начнёт на него «давить», то он смутится. Более того, начнёт думать, а не сам ли он в чём-нибудь виноват. Если, конечно, этот другой человек тоже не облечён властью.

Власти у Лёши не было, зато рядом с ним была любимая девушка.

– Пропустите, – крикнул он, – выйти надо. Не видите, какая херня творится?

– Поэтому и не пропускаем, – сказал Капитан. – Когда надо будет, всё оцепление снимем. А сейчас отходим, отходим, говорю. Давай, парень. Так, сдали все назад, – это уже толпе позади. – Да, дальше отходим, назад сдаём.

Лёша плюнул и отошёл, присмотрел у ограды место, где посвободнее, втиснул туда Таню и сам встал, отгораживая её от заведённой толпы.

– Не бойся, – сказал он девушке, – всё будет нормально.

Таня кивнула. Она поняла, что больше никогда не будет спорить с ним и отказывать ему. Потому что он мужчина. Её мужчина, и любит её.

Прошло где-то минут пять, ветер всё усиливался.

– Смотрите, – кто-то крикнул.

Над деревьями парка поднималась верхушка огромного пузыря или прозрачного шара. Весь парк и люди, стоявшие у ворот, отражались в нём, будто он был наполнен блестящей переливающейся жидкостью. И этот шар медленно катился к воротам.

– Бежать надо! – выкрикнули в толпе.

Скопище людей всколыхнулось, но было уже поздно.

Огромный шар качнулся, незаметно переместился и заполнил всё пространство вокруг. Звуки стихли, свет потускнел, будто его закрыло мутное стекло. И в этом полумраке вдруг возникли три чудовища, походившие на помесь волка, медведя и гигантской крысы. Монстры прыгнули на людей. Каждый человек в толпе прижался к соседу. Кто-то закрыл глаза, кто-то впал в ступор, но твари так никого и не достали. Лёша увидел, как чудовища распластались в пяти метрах над людьми, словно наткнувшись на стеклянный купол, черты их смазались, как и контуры городского парка за ними. На месте парка вдруг возник высокий, затянутый туманом лес. Лес Мира Колоний...

* * *

На Земле же это место брали в оцепление уже не милиция, а бойцы из отряда реагирования на природные аномалии.

Там, где несколько минут назад был парк, сейчас раскинулся котлован около трёхсот метров в поперечнике, похожий на огромную чашу или отпечаток гигантского мяча. Снайперы уже занимали позиции на крышах соседних домов, над «отпечатком» барражировало звено боевых вертолётчиков, а из грузовиков выпрыгивали бойцы штурмовых отрядов, облачённые, словно древние рыцари, в доспехи, в кевлар и титан. За охранным периметром учёные разворачивали мобильные научные станции, изнывая от желания получить очередные крохи информации о таинственном явлении – Проколе.

Штурмовые отряды подравнялись и, выстроившись цепью, начали продвигаться к центру котлована. Вооружены они были, в основном, многозарядными дробовиками. Их прикрывали бэтээры, готовые в случае необходимости выстрелить гранатами, светошумовыми или со слезоточивым газом, либо открыть огонь из двадцатимиллиметровой башенной пушки, или же ударить из импульсной электромагнитной.

Три чудовищных крысомедведя, как и положено загнанным в угол крысам, отчаянно бросились на штурмовиков. Те ещё на солидном расстоянии искромсали чудищ дробью и продолжили зачистку. Когда она уже подходила к концу, один из снайперов заметил что-то необычное.

– Бриз, это Чайка-5, наблюдаю объект в пятидесяти метрах на юго-запад от центра котлована. По физическим параметрам похож на человека, – передал в штаб снайпер.

– Всем Чайкам, передаёт Бриз, огонь по объекту в центре котлована.

– Бриз, приём, это Чайка-5. Может, это выживший гражданский?

– Чайка-5, какой выживший гражданский? Из Прокола невозможно сбежать, а из-за Границы к нам только всякая гадость попадает.

И снайперы изрешетили неподвижное тело.

Часть первая На стыке миров

1. Зов долга

Мир Колоний

На лестничной клетке переговаривались четверо: трое крепких молодых парней в летних джинсах и рубашках и хрупкая девушка, блондинка в пёстрой кофточке и синей юбке. Вид у девушки был грозный.

– Предупреждаю, если вы к Виктору бухать пришли, то я вас не пушу, – звонко сказала она и отбросила со лба прядь.

– Ишь ты, вы гляньте, как раскомандовалась, – ответил светловолосый, с озорными голубыми глазами мужчина.

– погоди, Коль, – осадил первого другой, русоволосый и кареглазый. Ростом он был немного ниже своих приятелей. Взгляд его был цепким, но сейчас ещё добрым и немного встревоженным. – Лена, никто Виктора спаивать не собирается, честное слово. Лучше расскажи, как он?

– А ты как думаешь? Плохо, – Лена шмыгнула носом, поджала пухлые алые губки, её воинственный настрой разом испарился. – Я не знаю, что с ним. Вернее, догадываюсь. Из дома не выходит. Я к нему пришла, а он в углу сидит, на вопросы не отвечает. Наверное, он это... – Лена неопределённо махнула рукой, – ну вы поняли.

– Понятно, – кивнул русоволосый и посмотрел на третьего в компании, широкоплечего, флегматичного здоровяка, который всё время хранил молчание. – Что думаешь, Саша?

Тот пожал плечами.

– Надо подождать, но присмотреть за ним, чтобы чего не случилось.

– Может, встряхнуть его? – предложил блондин Коля.

– Совещаетесь? – послышался тихий приятный голос.

Все обернулись. Ниже на ступеньках, непринужденно облокотившись на перила, стоял человек. При виде его молодые люди как-то незаметно подобрались и даже несмышленная Лена постаралась произвести лучшее впечатление.

– Здравствуйте, Сэнсэй, – произнёс русоволосый.

– Привет, Виталик. Здравствуйте, Саша и Коля. Что о Викторе думаете?

– Вы ему поможете? – опередив всех, спросила Лена.

Тот, кого называли Сэнсэем, неторопливо поднялся по ступенькам. Когда он оказался на одном уровне с остальными, стало заметно, что он выше всех ростом, но объёмом мышц уступает парням. При этом сложен он был, без преувеличения, отлично, можно даже сказать, с изящной красотой.

Он обвёл всех внимательным взглядом, при этом его волнистые волосы до плеч чуть колыхнулись, взгляд зелёных глаз задержался на Лене.

– Да, юная красавица, – сказал Сэнсэй, глядя на неё, – я помогу ему. У меня есть для него лекарство.

– Какое же?

– Работа. Работа, для которой он создан.

Сэнсэй бесшумным шагом прошёл в квартиру, за ним проследовала вся остальная компания. В гостиной они увидели Виктора Ахромеева – хозяина квартиры, с некоторых пор единственного хозяина. Молодой мужчина сидел под подоконником между ребристой батареей и шкафом. Его черноволосая голова была запрокинута, колени прижаты к груди. Неудобная поза не могла скрыть ни отлично сложенного тела, ни отменной мускулатуры. Даже отрешённость на его лице не портила тонкие благородные черты. Губы были слегка приоткрыты, руки свободно лежали на полу, манжеты тонкой льняной рубашки подвёрнуты, открывая выбитые на запястьях татуировки в виде языков пламени.

Сэнсэй подошёл к Виктору, который являлся не кем-нибудь, а командиром одной из разведгрупп Зелёного Города и одним из лучших офицеров Разведки¹ Колонии, но сейчас вряд ли был способен потерпеть самому себе сопли.

Сэнсэй склонился над своим лучшим учеником. Виктор привёл голову в нормальное положение, попытался всмотреться в наставника. Он с детства был похож на своего отца, Александра «Хрома» Ахромеева, лучшего друга Сэнсэя, без которого, возможно, и Колония Зелёный Город не появилась бы.

Только глаза Виктора были не голубые, как у отца, а карие, почти чёрные, как у матери. Но сейчас радужку было не разглядеть – её затанули расширившиеся зрачки.

Сэнсэй покачал головой, плотно сложил указательный и средний пальцы и – ударил своего ученика.

Виктор Ахромеев

Блаженно кайфуя, я разглядел перед собой чей-то силуэт, почувствовал, что это тоже хороший и близкий мне человек. Пытаясь сфокусировать взгляд, я постарался вспомнить, кто же это. Силуэт тем временем наклонился. Что-то твёрдое ткнуло меня повыше уха.

Я с жутким криком взвился вверх от дикой боли. В воздухе, наверное, раза два вокруг себя обернулся. Когда мои ступни коснулись пола, никакого воздействия наркотика я уже не чувствовал. Рядом стоял мой наставник, тренер и учитель, которого все чаще называли просто Сэнсэй.

Приземлившись, я тут же принял боевую стойку – вскинул руки, сжал кулаки. Сэнсэй стоял, не шелохнувшись: руки в карманах куртки, красивое волевое лицо сильного зрелого человека выражало неодобрение, и даже пронзительные серо-зелёные глаза смотрели с осуждением. Сэнсэя, вообще-то, довольно трудно вывести из себя.

Ясность сознания ко мне вернулась необыкновенная, хотя сильная тупая боль в голове осталась. Я всё ещё хотел ударить Сэнсэя, вряд ли бы это действие возымело успех, но драться со своим наставником в полную силу я мог в Спортзале, на татами, а здесь и сейчас ударить лишь из пустой злости... Нет, так поступить я не мог.

Я стоял в собственной квартире у окна. Обстановка вокруг была обычная, наверно такая же, как на Внешней Земле лет двадцать назад. На другом конце комнаты, вдоль стены с красными обоями, выстроились в ряд моя соседка Лена и друзья-соратники: Виталик Осипов (офицер, командир разведгруппы), Коля Викинг и Саша Загорный (разведчики из моей группы и давние друзья). У всех был напряжённый и встревоженный вид.

Я опустил руки и, хотя ещё очень сильно злился на то, что меня вырвали из забытья, спросил:

– Ну что ещё?

¹ Здесь *Разведка* – самоназвание боевого подразделения Колонии Зелёный Город, специализирующегося на выполнении разведывательно-диверсионных и штурмовых задач.

– Очухался, наконец, – строго сказал Сэнсэй. – Хватит строить из себя торчка, ты не для этого учился. Собирайся, тебя ждёт работа.

– Какая?

– Которую ты выполнишь. Проход на днях откроют – Внешняя Земля торговлю разрешила. Пойдёшь в конвое.

– Серьёзно? – искренне обрадовался я, да так, что даже обижаться перестал.

– Да, а теперь бегом собираться, – командным голосом распорядился Сэнсэй, но было видно, что он доволен.

* * *

Моя группа ехала в грузовике, в авангарде колонны, двигавшейся к точке Прохода. За нами широким табором катились сотни подвод, десятки грузовиков и машин. Поток возглавляли и замыкали с флангов бэтээры. Тысячи колонистов ехали, чтобы наконец-то принять драгоценный груз с Внешней Земли, нашей прародины. Кузова и фур, и телег были забиты ящиками с угольным шлаком. В ином случае они бы везли товары Колонии, столь ценимые на Внешней Земле: редкие минералы, наполненные магией драгоценные камни, диковинные растения, органы животных, обитавших только в нашем Мире. Однако девять месяцев назад Внешняя Земля не открыла в положенное время Проход. За эти девять месяцев многое произошло, но контракт, заключённый между Внешней Землёй и Зелёным Городом (моей родной Колонией), чётко гласил, что в случае срыва поставок неустойку выплачивает сторона, сорвавшая сделку. Поэтому подводы и фуры Зелёного Города везли угольный шлак, чтобы сложить его в точке Прохода, – во время разрыва пространства эти отходы поменяются с товарами Внешней Земли. Всё это делалось, чтобы сохранить равенство между массой грузов приходящих с Внешней Земли и отправлявшихся обратно на неё. Если равенство не соблюдалось, нарушались какие-то законы Мироздания и возникали спонтанные Проколы между Мирами.

Грузовик взрыкнул и затормозил, мою группу мотнуло в кузове.

– Рубеж! – крикнул водитель, высунувшись из окна.

– Десантируемся, – негромко приказал я.

Вся группа слаженно выпрыгнула из кузова. Выстроились в шеренгу. Шесть человек, не считая меня.

Первым стоял Саша Загорный, мой заместитель. Дюжий мужчина высокого роста. Опытнейший разведчик. Старше меня на два года. Молчаливый, немногословный, рассудительный. Идеальный заместитель. Он был вооружён проверенным пулемётом Калашникова. Нехорошо, конечно, своего зама брать в пулемётчики: пулемёт притягивает огонь на себя, сам пулемётчик стреляет, командовать, в случае чего, может быть некогда или уже некому. Но на то были свои причины.

Коля Викинг. Тоже сильный, мускулистый, выносливый. Голубоглазый блондин и лихой парень. Мой ровесник. Кажется, на Внешней Земле людей такого типа называют «скандинавами». Он стоял в шеренге вторым. На шее автомат, а за спиной – меч, тоже настоящий, скандинавский. Коля был непревзойдённым бойцом ближнего боя, что в нашем Мире очень ценно.

За ним стоял Гаврик. Наш маг, наша связь, наш корректировщик артиллерии и ментальное прикрытие. Ударный кулак группы вместе с Сашей Загорным. На вид он был довольно щуплым, но маскировочный костюм скрывал жилистые мускулы. Очень умный и образованный. На правой руке он носил отливавший бронзой браслет в палец толщиной – знак

принадлежности к Профсоюзу² магов, а на груди амулет связи – кулон из синего и красного камней, каждый размером с фалангу пальца.

В центре строя стояла Инга, по прозвищу Игла. Снайпер группы. Девушка, которая наравне с мужчинами держала темп бега и отлично стреляла, в том числе *на чувство*. Она отмечала каждого убитого (только человека) татуировкой на запястье в виде кровотокающего шрама. Вот и всё, что про неё можно было сказать. Разве что... она красивая.

Предпоследним разместился Рома Кангаров. Рикки. Невысокий рыжий паренёк, смелый и наглый. Один из самых молодых в группе. Через пару месяцев ему должно было исполниться семнадцать лет.

Крайнее место занимал Вова Орлов. Высокий крепкий парень с добрым открытым лицом. Он попал в мою группу вместе с Рикки. Они были ровесниками и дружили ещё до того, как вступили в наш отряд. Вооружён Вовка был дробовиком, который на самом деле принадлежал Сашке Загорному.

Когда пришло пополнение, оба новичка были ещё юнцами. Очень талантливыми, подающими надежды, но всё-таки ещё слишком молодыми. Я не решился кому-то из них доверить пулемёт. Но за полгода оба разведчика подросли. Вова вдобавок стал чуть шире в плечах, на костяхросло ещё мяса. Совсем скоро Саша Загорный передаст Вовке пулемёт, он уже учит его особенностям работы с этим оружием. С Гавриком Вова тоже занимается: согласно уставу, маг и пулемётчик – это основная ударная сила группы. И, если так пойдёт и дальше, совсем скоро станет Орлов у меня полноценным пулемётчиком, только если... Нет, всё пойдёт по плану. Потерь в моей группе не будет.

Перед выходом я отдал обычную команду – проверить снаряжение. Сам попрыгал, чтобы испытать амуницию. Панцирь, набранный из титановых пластинок на алюминиевую проволоку, поверх него маскхалат и разгрузка – ничто не издавало лишнего шума. «Калашников», недавно почищенный, – на взводе, поставлен на предохранитель. АПС,³ тоже с патроном в стволе и на предохранителе – в разгрузке. Штык-нож крепко держался на стволе автомата, ещё один нож, зачарованный и освящённый в армейской часовне, покоился в ножнах на бедре. Три небольших метательных ножа уместились за шиворотом в кармашках. Правую руку охватывал магический браслет – Силуэт-М, собранный из металлических цилиндров и кусочков янтаря. Он должен окружать бойца магическим облаком, дробить его силуэт на фоне местности и изменять траекторию пуль, летящих в солдата. Жаль только, действует не больше пятнадцати минут.

Сейчас Силуэт был заряжен на полную. Хотя в районе будущего Прохода использовать магические предметы не рекомендовалось, я надел его на случай непредвиденной ситуации.

Закончив осмотр, я развернул карту и вновь проинструктировал группу. Ясные цели, хорошие друзья, отличная команда, любимое дело... даже какой-то азарт появился.

Задачу моей группе поставили привычную: разведать территорию вокруг будущего Прохода. Нам достался полукилометровый участок. Ближе чем на три километра к месту Прохода не разрешалось подходить. Оно и понятно: устраивать засаду в трёхкилометровой зоне Прохода бесполезно – засосёт во время разрыва пространства. Да и в самой зоне тоже случаются разные... аномалии. Незачем попусту рисковать. Раньше даже отгрузку товаров проводили мелкими партиями по хорошо проверенным маршрутам. Гайки на пробу не бросали, вместо них работали маги. В общем, действовали более осторожно, сейчас уже подслабились.

² Здесь это слово обозначает не привычное объединение сотрудников одной отрасли, а является самоназванием выборной организации магов, представляющей их интересы в правительстве Колонии, совмещающей в себе законодательные и исполнительные функции.

³ Автоматический пистолет Стечкина.

Моей группе тоже надо было быть предельно внимательной: не нарваться на какое-нибудь магическое завихрение (ответственность за это лежала в основном на Гаврике), не пропустить засаду возможного противника и, что более вероятно, не попасть под огонь своих или не спутать наших разведчиков с врагами.

Наладив связь с остальными рейдерами, я приказал выдвигаться. Группа перестроилась в линию с разрывами в пятьдесят метров (строй для поиска), и разведчики двинулись лёгким бегом.

Ландшафт вокруг Прохода был удобным для поиска: ровная местность, прекрасно просматриваемая на пятки километров, на которой ничего не росло, кроме пучков короткой фиолетовой, синей и зелёной травы. На карте эта равнина напоминала стол – была гладкой и почти идеально круглой, около десяти километров в поперечнике. Увы, в реальности она была испещрена неглубокими воронками, как от мин восьмидесятого калибра. Земля внутри и вокруг воронок обуглилась. Разведка и заключалась в том, чтобы поочерёдно заглядывать в каждую воронку на маршруте.

Свободная от воронок земля выглядела мёртвой – коричневая почва, покрытая тонким слоем пепла. Редкие пучки странной травы только усиливали это ощущение. А ещё была тишина. Абсолютная. Которую изредка нарушало только далёкое тарахтение бэтэра или хруст уголька, на который наступил разведчик. Скрытно перемещаться было ни к чему, но всё равно подобный звук раздавался очень редко.

– Здесь всегда пахнет грозой? – вдруг спросил Вова, для которого это был первый рейд к Проходу.

– Да, – лаконично ответил Саша.

День выдался солнечным и безветренным, по небу ползли облачка, изредка закрывая солнце.

– Бархан-3, возьмите вправо десять, цепь разрываете, – прохрипело в рации по общему каналу.

Это не нам, мы Бархан-5.

– Коля, Саша, – крикнул я замыкающим фланги группы, сам я шёл позади них вместе с Иглой, – что там соседи?

– Нормально, – ответил зам. – Расстояние держат.

* * *

Через два часа мы проверку закончили, уперлись в хилый заболоченный лес с чахлыми деревцами. Потерь среди групп не было: никто не нарвался на аномалию, врагов тоже не обнаружилось. Рейды к Проходу считались одними из самых лёгких заданий, но... всякое бывало.

– Бархан-1, 3, 5, 6. В маршевом порядке уйдите на три километра назад. Там погрузитесь на подводы и прибудьте в главный лагерь, – снова оживила рация, доставив приказания из штаба.

– Перед Проходом всех от периметра убирают, – сказал Загорный и промочил горло из фляги.

Группа после разведки устроила небольшой привал. Игла, сидя на поваленном бревне, с идеальной точностью делала бутерброды из галет с маслом и сыром и раздавала их разведчикам.

– А мы фейерверк увидим? – спросила она, не отвлекаясь от работы.

– Тебе прошлого, на пути к Антрациту, было мало? – с улыбкой поинтересовался Коля, забирая галету.

– Не-е-е, там было далеко и не видно. Сейчас другое дело.

– А что на пути к Антрациту было? – спросил любопытный Рикки.

– Тебе не рассказывали, что ли? О, это была интересная история. Мы тогда познакомились с одним очень необычным человеком. Кстати, он ещё полезные советы по жизни давал, – Саша Загорный осторожно сделал знак, и Коля свернул тему: – Ну я тебе как-нибудь о том рейде всё расскажу.

Я сделал вид, что не заметил знака Саши и отношения группы ко мне. Но мысли оттуда, из мирной жизни, закружились в голове и сжали сердце. В груди стало больно. Я собрался и не позволил эмоциям отразиться на лице, спрятал их в глубине и снова стал командиром группы.

– Ну что, ребята, перекусили? Теперь айда обратно в путь. Скоро и вправду Проход начнётся, надо успеть занять лучшие места.

2. Посланец из другого Мира

В больничной палате было прохладно и светло, помещение заполняло тихое урчание кондиционера и писк кардиографа. Больной лежал на койке с кислородной маской на лице, однако аппарат искусственных лёгких не работал. Зато капельница с пакетом донорской крови была подключена, по узкому шлангу бодро текла алая струйка. Сам пакет с кровью подходил к концу, два других, висевших на капельнице, уже были полностью израсходованы.

Из коридора донеслись голоса:

– Я предупреждаю, клиническая картина неясна. Явная мозговая активность при полной потере крови и нескольких десятках огнестрельных ранений. Тревожить пациента крайне не рекомендуется.

– Оставьте, доктор, вам платят не за советы, а за то, чтобы вы выполняли свою работу быстро и без вопросов.

Дверь в палату открылась. Внутрь вошёл мужчина, черноволосый, в пижонской розовой рубашке, чёрных брюках и остроносых ботинках. Глаза скрывали большие зеркальные очки. Врач, уже пожилой дедок в медицинском халате, остался снаружи.

– Вы, доктор, отдохните пока. Отдохните. Я здесь сам разберусь. И что бы ни происходило, в палату не входите, – сказал мужчина и захлопнул дверь.

Затем он подошёл к лежавшему на койке, откинул простыню, обнажив грудь в окровавленных бинтах, одну руку положил на неё, в область сердца, а другую на лоб, тоже покрытый куколом бинтов, прошептал несколько слов и вздрогнул. Под потолком замигала лампочка, кардиограф сбился с ритма. Ладони мужчины задрожали от напряжения, на лбу выступил пот, он сам затрясся, слово его ударило током. Когда уже казалось, что он вот-вот рухнет обессиленный, больной на кушетке выгнулся и хрипло вздохнул.

Мужчина склонился над ним, снял очки. Могло показаться, что его глаза необычного серебристого цвета, но если приглядеться, становилось понятно – вокруг зрачка пульсировал белый огонёк. Такой же горел в глазах больного, только совсем тусклый.

– Привет, Грэмс, – сказал мужчина.

– Привет, Мэрах, – ответил больной.

Его лицо не выражало никаких эмоций, а губы шевелились механически.

– Извини, Грэмс, не углядел. Кто же мог предположить, что людишки окажутся настолько проворными, – короткий смешок.

– Хорошо твоё гостеприимство.

– Я хотел тебе привести источник, но ты ещё слаб, так что довольствуйся пока этим, – Мэрах хлопнул по пакетам крови. – Вообще, привыкай к ним. Через них забирать силу у людей быстрее. И проще в смысле огласки.

– Мы не такие уж дикие в Море Колоний.

– Ах, ну вот ты и перешёл к самому главному. Давай рассказывай, что у вас в Колониях. Тоже словами. К ментальному контакту ты ещё не готов.

– Словами тебе объяснить, – Грэмс попытался приподняться на кушетке, но у него не вышло. – Тут в одно слово можно уложиться. Крах! Единство разрушено, хозяин сбежал с этой сукой Ниг-фа, сама Южная Колония захвачена людишками. Вот и все слова.

Грэмс без сил откинулся на подушку, а Мэрах выглядел вовсе не расстроенным, даже не поражённым, скорее задумчивым.

– Говоришь, хозяин пропал? – наконец сказал он.

– Да, я же сказал, сбежал с этой сукой. И помощи тебе никакой не будет. Вот только я, какой есть. Хорошо, что вовремя нашёл точку Прокола, иначе пришлось бы драпать в степи

на Юг. Маги людишек как-то научились нас вычислять. А знаешь, как меня скрутило, когда единство разрушили?

– Трудно тебе пришлось, Грэмс, – задумчиво проговорил Мэрах. – И знаешь, это даже хорошо.

– Что?!

– Что хозяин сбежал. Мне без него даже проще. У меня как раз тут всё хорошо развивается. Справимся и без его поддержки, раз он теперь нас на крючке не держит. Ты со мной, Грэмс?

– А куда мне ещё деваться?

– Ну и отлично. Скоро я тебе пришлю кое-кого для восстановления сил, – Мэрах коротко хихикнул, надел очки и вышел из палаты.

У порога коротко бросил врачу:

– Не беспокойте пациента и продолжайте давать донорскую кровь.

* * *

На следующий день Мэрах договорился о встрече. Проклиная ничтожных людишек за то, что был вынужден подстраиваться под их ритм жизни и терять уйму времени, он пришёл в условленное место и ждал около часа на скамейке. Это ж надо, спать по восемь часов, а потом, строя из себя занятого человека, назначать встречу в середине дня.

Явился нужный Мэраxu человек в половине второго. На шикарной машине, напоминавшей крытую карету, из тех, которые так хотят заполучить люди и за которые готовы глотки рвать и лезть по головам. Ведь это же символ власти, статуса и влияния. Глупцы, не понимают истинной ценности ни в самой жизни, ни в самих себе.

Из машины выбралась троица в дорогих летних костюмах песочного цвета. Двое квадратных амбалов с бычьими шеями прикрывали третьего, щекастого мужика с изрядным животом. Весил он наверняка столько же, сколько один из амбалов, но мышц у него было гораздо меньше. Звали щекастого Яков Литейников, он был очень уважаемым и влиятельным в определённых кругах чиновником. На другой стороне улицы остановилась неприметная машина, похожая формой на спичечный коробок, в ней сидела настоящая охрана.

Мэрах нехотя поднялся со скамейки, к нему, оставив телохранителей, подошёл Литейников и завёл разговор на приевшуюся, раздражавшую уже тему:

– Это эмбарго приносит большие неприятности и негативно сказывается на наших общих делах. И оно затягивается вопреки вашим заверениям. Поставки задерживаются, кредиты не выплачиваются, а проценты по ним и по страховкам растут. Не говоря уже о шумихе в прессе. Что происходит в Колониях, толком неизвестно, но это, наоборот, порождает лишние слухи, которые нам всем ни к чему. Так что я думаю, решение по поводу вопроса, о котором вы говорили, будет принято положительное. Уж извините.

– Ясно-ясно, – ответил Мэрах, на ходу сорвал с растущей у тротуара берёзки листок, сунул его в рот. – Вынужден сказать, что меня огорчают ваши слова. А ведь мы с вами хорошо и плодотворно сотрудничали.

– Ну вы понимаете, изменились условия, ситуация...

– А ещё я хочу сказать, – Мэрах проигнорировал реплику щекастого, – что вы полное ничтожество и вор.

– Что?!

– Ничтожество и вор. Да ещё и трус к тому же. Тем не менее есть кое-что, чем и вы дорожите.

– Вы мне угрожаете?

По еле заметному знаку толстяка из «спичечного коробка» выпрыгнули трое. Быстрые, пластичные, неприметные – они готовы были мгновенно убить любого, на кого укажет им хозяин, и незаметно скрыться, не оставив следов.

– Убить меня хотите? – спросил Мэрах, так же жуя листик. – Ну-ну, может, это у вас и получится. Только на чём я остановился? Ах да. Вы, господин Литейников, ничтожество и вор. Но, как я уже сказал, есть кое-что, чем вы дорожите. Спросите у своей дочки, что она видела сегодня во сне.

– Что?

Мэрах изобразил руками будто играет на воображаемой флейте.

Щёки у Литейников затряслись:

– Да вы, да я вас, да я вам...

– Ну что вы, что вы мне сделаете? Очередной миллион через строительство церкви отмоете? – небрежно бросил Мэрах и устоялся на Литейникова.

В его очках отражалось упитанное лицо потного перепуганного мужчины, так не похожее на то лицо, которое видели в кабинете Литейникова его посетители.

– И, кстати, в Нидерланды отправлять дочку тоже не советую, бесполезно.

– Ну вы же должны понимать, я не могу, не могу ни-че-го, – в голосе чиновника появились просительные и отчаянные нотки. – Иначе меня просто снимут. Снимут, и всё. Если вы такой, ну такой... просто повлияйте на каждого моего оппонента!

– Ох, Яков, я тебе не барыга, чтобы на каждого хмыря жмотного время и силы терять. Ты-то тогда мне зачем, Яков?

– Но постойте, я же...

– Да успокойся ты, – Мэрах ещё раз задумчиво пожевал листик и проглотил его. – В чём, вообще, проблема? Нужен Проход – открывайте, торгуйте, получайте деньги. Только после этого запускайте программу «Ермак».

– Ох, ну что ж. Вы меня, право, успокоили. Об этом позаботимся, через полгода всё будет готово.

– Полгода долго, максимум месяц.

– Но как же? Как же непредвиденные последствия... Проколы, разрывы пространства, эти флукта... флу... флуктуации. А, чёрт, я не учёный.

– Ой, не смейся меня. Знаешь, что три дня назад произошло? Половину городского парка во второй столице страны за Границу засосало – и ничего, все дальше живут, довольны и счастливы. Так и передай своим толстожопым друзьям. Зато представь, какой гешефт мы получим, когда все Колонии под полный контроль возьмём. Я не только о деньгах говорю. Власть, влияние, статус. Угадай, кто и дальше будет представлять мои интересы в правительстве?

Литейников даже как-то приосанился, втянул живот, масляно улыбнулся.

– Вот, – наставительно протянул Мэрах. – Так что слушай меня, и всё у тебя будет как в сладких мечтах. Бывай. Хотя нет, погоди, в следующий раз я назначаю время и место встречи. И изменить его будет нельзя.

Довольный собой Мэрах, энергетический паразит, ментальный вирус, проще говоря – Демон, вальяжно двинулся дальше, оставив Литейникова осмысливать произошедшее. И охрана чиновника ничего ему не сделала, даже не проследила за ним.

3. Командировка

Внешняя Земля

Пётр Вяземский размеренно шёл по бульвару. Слева, издавая гудение и распространяя вонь, медленно двигалась вязкая жижа застрявших в пробке машин. Тротуар же заполняла толпа вечно суетливых людей. Лето уже накрыло мегаполис своим душным дыханием, сделав его обитателей, и без того раздражительных, ещё более озлобленными и нервными.

Вяземский был весьма внушителен – ростом в два метра, с покатыми плечами и бугрящимися мускулами, которые туго обтягивала белая майка, – но человек, увидевший его в толпе, через минуту не смог бы вспомнить никаких примет прошедшего мимо здоровяка. Лицо Петра – круглое, с небольшими глазами и вздёрнутым носом – было невыразительным, но излучало спокойствие и уверенность и наводило на мысли о прибрежном клифе, таком же твёрдом и несокрушимом, как и сам Вяземский. Собственно, его имя, Пётр, в переводе и означало «камень», а прозвище в частях особого назначения, где он прослужил не один десяток лет, было Глыба.

Бодаться с таким взглядом – себе дороже, потому люди старательно отворачивались от могучего прохожего в шортах и майке, и тот разрезал людской поток как киль корабля волну.

Свернув налево, Пётр прошёл по заставленной иномарками остановке и оказался напротив витрины кафе «Марсель». Внутри заведение не блистало роскошью, но и обставлено было без бедности. Обычное кафе в центре столицы большой страны, где офисный или банковский служащий может пропустить чашечку-другую кофе. Что и делали посетители, заняв практически все места. Вяземский же уверенно проследовал между столами к дальнему концу зала, затем повернул направо. Уютная комната с диванами была с трёх сторон отгорожена от внешнего мира стенами и словно создана для деловых переговоров без лишних свидетелей. Может быть, так оно и задумывалось.

В комнате уже расположились двое, оба поднялись навстречу Вяземскому.

– Пётр, здравствуй, – первым протянул крепкую морщинистую руку пожилой, но сохранивший военную выправку и твёрдый взгляд мужчина.

– Василий Семёнович, рад вас видеть, – пробасил Вяземский.

– А вот Олег, о котором я тебе рассказывал.

Представленный мужчина был, несмотря на жару, в деловом костюме. Возраст его трудно было определить. Выглядел он моложаво, но взгляд и выражение лица выдавали причастность к большой власти. Про таких говорят: молодой, да ранний. Так, во всяком случае, окрестил его для себя Вяземский.

– Петр Петрович, спасибо, что смогли прийти, – сказал Олег. – Присядем?

– Разумеется.

Молодой-да-ранний настороженно огляделся, словно ожидая, что на него из-за стены кто-то нападёт. Он ни слова не сказал, пока все не сделали заказ у официантки, и та не принесла его на подносе.

«Чего он так дёргается? – про себя подумал Вяземский. – Неужели Семёныч не проверил место?»

Семёнычем звали пожилого. Он был отставным офицером ГРУ, Пётр был ему очень многим обязан.

Молодой-да-ранний залпом выпил кофе и заговорил:

– Ну что ж, думаю, мы можем начинать.

Вяземский к своей чашке так и не притронулся. Скрестив руки на груди, он молча ждал продолжения, будто происходившее его вовсе не интересовало.

– Пётр Петрович, – замялся моложавый, – вам знаком такой человек – Анатолий Голубев?

А вот этот вопрос пробил броню спокойствия Вяземского, он даже расправил плечи от удивления. Кто такой Голубев, Пётр, конечно, знал. Полугода не проходило, чтобы кто-нибудь из какого-нибудь комитета не поинтересовался этим давним знакомством.

– Каскадёр? Конечно, знаю, – ответил Вяземский. – Он командовал ротой особого назначения, в которой я служил. Двадцать с лишним лет назад. Я отслужил срочную, через три месяца решил вернуться и заключить контракт, но к тому времени всё уже случилось... они провалились.

Больше двадцати пяти лет назад произошло необъяснимое явление – Прорыв. Оно перенесло несколько городов страны в другой Мир. Позднее с ними удалось наладить связь, правда, не регулярную, чтобы не нарушать порядок в законах Мироздания. И всё равно это стало событием, которое изрядно повлияло на историю страны и всей планеты.

– Пётр Петрович, – отвлёк его от размышлений Молодой-да-ранний, – я полагаю, вы и Александра Ахромеева знали?

– Не то чтобы знал, он был командиром в моём батальоне. Естественно, виделись мы с ним редко. Лично – практически ни разу.

Молодой-да-ранний и Семёныч переглянулись.

– Это не имеет значения, – сказал бывший соратник Вяземского. – Александр Ахромеев скончался.

– Но у него остался сын, – зачем-то добавил Олег.

– Что вы хотите мне предложить? – напрямик спросил Вяземский.

– Командировку, – так же прямо ответил Семёныч.

Проходы – так называли разрывы пространства между Мирами – открывались раз в полгода. По ним между Землёй и Миром Колоний происходил обмен грузами строго одинакового веса и сравнительно небольшого объёма – не больше пятисот – семисот тонн. Если равновесие не соблюдалось, то происходили спонтанные разрывы пространства – Проколы.

Через них в Мир Колоний с Земли могли попасть люди и даже целые городские кварталы, а на Землю могло затянуть какую-нибудь опасную мерзость.

Вяземский несколько раз участвовал в зачистке тварей из таких вот Проколов. И лично он с трудом представлял, как можно выживать в том Мире, полном чудовищ с экстраординарными способностями. И не просто выживать, а развиваться.

Как оказалось, «провалившиеся» не только выжили в новом Мире, но и образовали свои Колонии, а через Проходы стали торговать разными артефактами, минералами, экстрактами из тамошних растений и органов животных. На Земле всё это стоило баснословных денег. Взамен колонисты требовали сущие пустяки в сравнении с общей стоимостью товарооборота: соляру, антибиотики, резцы для станков, алюминиевые капсулы и тому подобные изделия. В правительстве быстро смекнули, на какую золотую жилу нарвались. Прибыль от торговли превышала тысячи процентов. Только в последнее время дела шли не так гладко. Правительство отчего-то взялось на колонистов и объявило им эмбарго. Те в ответ объединились и сами отказались торговать с Землёй. Такая ситуация ударила по бюджету страны и кошелькам (вернее, банковским счетам) некоторых важных лиц в правительстве.

В перипетии противостояния между Колониями и Землёй Вяземский не углублялся. Весь его опыт говорил о том, что это принесёт только лишние проблемы. Да и с момента объявления эмбарго Проходы не открывались, и, что происходило в Мире Колоний, никто не знал.

– Позвольте, я объясню, – предложил Молодой-да-ранний. – Дело вот в чём. Наша страна, можно сказать, в лице мирового сообщества, объявила эмбарго на торговлю с Колонией Зелёный Город. Всего Колоний было образовано три: Зелёный Город, Союз Факторий и Южная Колония. Хотя эмбарго мы объявили только Зелёному Городу, в положенный срок не открылся ни один из Проходов двух других Колоний. Вся эта ситуация очень сильно бьёт по экономике страны, вы должны понимать, о чём идёт речь! Однако, несмотря на сложившуюся довольно тяжёлую ситуацию, некоторые люди в правительстве, вопреки логике и здравому смыслу, продолжают настаивать на сохранении эмбарго. Ну и как тут не заподозрить...

Тут Олег выдохнул и замолчал, словно собираясь с духом.

– Влияние конкурентов, – закончил за него фразу Вяземский.

– Нет. Пётр Петрович, вы ведь принимали участие в ликвидации чудищ, попавших к нам из-за Границы, ну из Мира Колоний. И должны знать, что некоторые из подобных существ обладают телепатическими способностями.

– Так вот вы на что намекаете!

Теперь Вяземский, матёрый офицер спецназа, аж выпрямился, будто хотел встать по стойке смирно. Удивляться два раза за день, да ещё по такому серьёзному поводу, ему давненько не приходилось. А может, и вовсе никогда прежде.

– Именно, Пётр Петрович. Помимо этого определённые круги в высших эшелонах начали активно проталкивать так называемое силовое давление на Колонии. Вот, ознакомьтесь.

Молодой-да-ранний протянул Петру папку, тот мельком просмотрел бумаги в ней.

– Это же войсковая операция?

– Под кодовым названием «Ермак», – хмыкнул Семёныч.

– Она включает в себя заброску контингента войск, который, опираясь на недовольных внутренней политикой Зелёного Города колонистов, захватит власть в этой Колонии. Выбор пал именно на эту Колонию, так как её легче всего контролировать. Все ключевые объекты находятся в одном месте – в столице. Она тоже называется Зелёный Город.

– Всё это бред. Сколько войск туда можно забросить через Проход? Без тыла, без обеспечения, без толковой разведки... У вас там, в «высших эшелонах власти», – в эту реплику Пётр вложил столько язвительности, сколько смог, – решили задарма подкинуть колонистам дорожную технику?

– Некоторые считают, что операция возможна.

– Вот пусть сами туда и отправляются. Погодите-ка, а как же сами Проходы открывать планируют, как всё это равновесие массы соблюдаться будет?

– Ну, – снова замялся Олег, – бытует мнение, что возможные прибыли от полного контроля над Колониями будут гораздо больше издержек.

– Понятно, – бросил Вяземский, возвращая папку. – В чём состоит моя задача?

– Я же говорил, что он не откажется, – усмехнулся Семёныч.

– Мы бы хотели, Пётр Петрович, чтобы в следующий Проход вы отправились в Зелёный Город и наладили контакт с Анатолием Голубевым, который занимает важный пост в Администрации – так называют тамошнее правительство, – и договорились о сотрудничестве. С тем, чтобы в следующий Проход вы бы могли вернуться обратно на Землю со специалистами, способными решить *нашу проблему*.

Олег сделал ударение на последних словах и сопроводил их значительным взглядом.

– То есть Проход будет открыт?

– Мы думаем, что в ближайшее время продадим это решение. Срок – около двух-трёх недель. Команду мы вам соберём.

– Вот это я бы хотел сделать сам, – заметил Вяземский.

– Оплата?

– Учитывая, что стоит на кону, разговор о деньгах мне кажется преждевременным. Канал связи будем поддерживать через Василия Семёновича?

– Да.

– Я с вами свяжусь через двое суток, – бросил Вяземский и собрался выйти из зала.

– Пётр Петрович, – остановил его Олег. – Я хочу, чтобы вы поняли: ситуация очень серьёзная.

– Ещё бы.

– Нет-нет! Вы слышали о недавнем происшествии, Случайном Проколе?

– Это когда целый парк за Границу засосало?

– Именно. В ходе зачистки ОБРПА⁴ обнаружено существо предположительно из Мира Колоний. Оно было уничтожено, но его останки после приказа из очень высокой инстанции были вывезены из спецхранилища в неизвестном направлении. Возможно, нас уже опережают, и не на один шаг.

Вяземский ничего не ответил, только кивнул и пошёл прочь из кафе.

На улице тучи затянули солнце, потянуло прохладой, стал собираться дождь, а в крови у Петра бурлил адреналин. Вот уж не думал не гадал, что на старости лет – по меркам спецназа – ему придётся влезть в такую заварушку. Душу приятно грело осознание важности дела, которое только что легло на его плечи. Защита, а может быть, и спасение Родины – вот задача для настоящего офицера, а не участие в разборках между кланами в «высших эшелонах власти». Ответственность была немалая, но это было не впервой. Каждого, кто решил служить в спецподразделениях, приучают, в первую очередь, к ответственности: за себя, за товарища, за Родину, за беззащитного гражданского, которого ты должен спасти, а не дать грёбаному ваххабиту взорвать его и себя гранатой.

Вяземский улыбнулся и стал похож не на прибрежную скалу, а на медведя, территорию которого по ошибке нарушила волчья стая.

⁴ Отряд быстрого реагирования на природные аномалии.

4. Проход

Мир Колоний

Виктор Ахромеев

Среди суеты и толчеи в обозе я заметил одну интересную личность: молодая девушка с короткой стрижкой ходила взад-вперёд, держа в руках микрофон в серебряной оплётке, соединённый шнуром с ленточным магнитофоном. Слышал, что на Внешней Земле электро-ника гораздо совершеннее, но у нас пока работает только самая примитивная, и то – долж-ным образом экранированная.

Девушка явно нервничала: она ни у кого ничего не спрашивала, а беспрерывно что-то щебетала в микрофон. Покопавшись в памяти, я вспомнил, что это та самая гражданка, которая лезла ко мне с вопросами перед прошлогодним бунтом. Точно она, только тогда её сопровождал мужик с камерой. Эта девушка – журналистка, не откуда-нибудь, а с Внешней Земли. Задержалась она у нас из-за эмбарго. Теперь стало понятно её состояние – сегодня ей придётся возвращаться через Проход.

Журналистка обернулась и посмотрела на меня как-то беспомощно. Не такая уж она и молодая, просто выглядит хорошо. Я, повинувшись какому-то внутреннему толчку, подмигнул ей. Журналистка сразу расцвела, искренне улыбнулась. Наверное, не узнала меня, в послед-ний раз мы расстались с ней очень недружелюбно.

Позади неё вдруг появился Бахрушев – начальник Профсоюза магов Колонии, – поло-жил руки на плечи, шепнул что-то в девичье ушко. Журналистка совсем расслабилась, со лживо-скромной улыбкой приняла сказанное. Алексей, он такой: стройный, красивый, с чёр-ной бородкой, умеет на женщин произвести впечатление. Бахрушев заметил меня, напослед-док махнул рукой и увёл журналистку в свой личный «уазик».

Вечерело, скоро должно было начаться.

Все люди замерли в напряжённом ожидании, только иногда где-нибудь слышался воз-буждённый шёпот. Ребята из моей группы, кто стоя, кто сидя на земле, смотрели туда, где в пяти километрах от обоза были свалены в кучу ящики со шлаком. Там всё и должно было произойти.

В полной тишине завёлся «уазик» с магами и гостями с Внешней Земли и поехал к цен-тру будущего Прорыва, за ним проследовали ещё несколько машин. Я был уверен, что каж-дый в толпе провожал их завистливым взглядом. Иметь свою машину – невероятно круто. Да только это оставалось несбыточной мечтой даже для меня, далеко не последнего и не самого бедного человека в Зелёном Городе. Да и зачем она мне?

Автомобили достигли нужного места. Все, у кого были бинокли, наблюдали за про-исходившим с помощью них. Мы стояли где-то в семи-восьми километрах от эпицентра Прохода. Именно в этом месте автомобили остановились, из них высыпали люди. Большая часть из них, по-видимому маги, взялись за руки и встали в круг. Так они простояли минут пять, потом в небе вспыхнуло несколько отчётливо видимых в темноте жёлтых огоньков. Маги быстро разбежались, сели в машины и помчались обратно, оставив гостей из Внешней Земли одних. Я посочувствовал им. Сам я ни разу через Проход не путешествовал и понятия не имел, что они будут испытывать следующие несколько минут.

А в небе тем временем всё ярче разгорались вспышки – не молнии, а именно вспышки, которые сливались в разноцветный поток, волнами бежавший по небу.

Нам в спины подул холодный ветер, будто что-то начало всасывать воздух там, у Прохода. Над землёй вспыхнуло жёлтое свечение, и в нём было отчётливо видно, как в небе сами собой набухают и тут же рассыпаются тучи. От них же извилистыми линиями потянулись уже настоящие молнии, сопровождаемые глухим рокотом, перешедшим вскоре в постоянный гул. Ветер уже превратился в настоящий вихрь.

Образовавшаяся в небе жёлтая сфера начала меркнуть. Её затягивали стремительно набухавшие тучи. В разные стороны от иссиня-чёрного сгустка ударили разряды синих молний. Громкий треск бил по ушам, а пьянящий запах грозы наполнил воздух. Потом раздался оглушительный грохот, тучи пронзил тусклый свет... и вдруг всё стихло. Но мгновением позже каждый ощутил: что-то случилось, изменилось. Я в бинокль наблюдал за местом Прохода. Но успел поймать лишь мгновение.

Нечто прозрачное окутало эпицентр бури, и раз – его содержимое изменилось... там появились люди. Другие люди. Много людей... и целые штабеля ящиков.

В свете великолепно-разноцветного сияния, переливавшегося в небе, были отчётливо видны десятки людей, сотни рядов ящиков, многочисленные цистерны разного размера.

А на душе у меня стало так легко и хорошо. Мы прошли все испытания, мы выдержали. Хотя мы и независимые Колонии, без связи с Внешней Землёй нам очень трудно. И разведчикам, и магам, и простым крестьянам. Теперь же наступали счастливые времена. Жаль, что вместе со мной не дождалась их та, которую я любил больше всех.

Я украдкой смахнул с глаз выступившую то ли от радости, то ли от горя влагу и бодрым голосом сказал:

– Ну что, парни, пошли груз принимать.

И мы двинулись. И сотни солдат, рабочих и магов последовали за нами. А навстречу уже шли прибывшие с Внешней Земли, только оправившиеся после Прохода. Очень скоро деловая суэта затмит всю невероятность произошедшего – разрыва пространства, недолгого мгновения связи между Мирами.

Я вяло разглядывал гостей с Внешней Земли, потных, с круглыми от шока глазами. В возможность нападения я не верил. Даже если цистерны окажутся замаскированными БМП,⁵ а из штабелей ящиков выскочат автоматчики, им очень дорого обойдётся победа над нами. А потом что? А потом их накроют гаубицами и миномётами. Те же, кто смогут прорваться к столице, увидят стены Зелёного Города. Чтобы их разрушить, понадобится очень много снарядов. А где их земляне будут пополнять? И, даже если им удастся прорваться за стены, дальше их ждут только новые огневые точки, уже в жилых домах. Словом, задача для землян невыполнимая.

Тем не менее я – разведчик, и поставленную задачу я обязан выполнять чётко, невзирая на своё мнение.

Вот среди землян я засёк настоящих профи, видимо охрану. Это была группа из десяти человек. Они были одеты в гражданку, однако держались слаженной группой, чётко контролировали окружающих и явно были готовы в любой момент принять бой. Их главаря я тоже вычислил: это был здоровенный детина лет сорока с каменным лицом. Он мазнул по мне взглядом. Именно мазнул – так мастер боевых искусств делает отвлекающее движение ладонью перед глазами противника, за которым следует страшный удар. Так же и детина – за вялым выражением лица скрывал цепкий и пронзительный взгляд. Я ему помахал в ответ. Рыбак рыбака, как говорится... Хотя как раз в спецуре «коллеги» не должны узнавать

⁵ Боевая машина пехоты.

друг дружку с первого взгляда, потому что сегодня вы коллеги, а завтра кем вы будете, знает только Бог да начальство.

Рабочие споро загружали подводы и фуры. Проход, конечно, зрелище красивое, но надолго задерживаться в точке его недавнего эпицентра никому не хотелось.

Я вдохнул полной грудью пропитанный грозой воздух. Настроение вдруг стало прекрасным, и губы сами собой растянулись в улыбке.

Я глянул на гору ящиков, уложенную на телеге, лихо вскочил на её вершину, вызвав приступ ужаса у извозчика. Затем сложил руки ракушкой и издал волчий вой такой силы, что у самого заложило уши. Не успело осесть эхо от моего крика, как мне отозвались десятки разведчиков. Волчий вой – боевой клич Разведки, самого лучшего подразделения Зелёного Города. Через миг ночь наполнил леденящий душу вой, от которого стыла в жилах кровь. От него не то что лошади, грузовики прибавили ходу.

Я спрыгнул с резко дёрнувшейся повозки и ухмыльнулся. Так-то, знайте нас – разведчиков.

5. Загадки наставника

Транспорт с драгоценным грузом приходилось на обратном пути охранять куда тщательнее, чем когда мы ехали «пустыми» из Зелёного Города. От места Прохода до столицы Колонии было около семидесяти километров. Сама зона разрыва пространства находилась далеко за Северными Развалинами и упиралась в Северные болота, в которых наши колонисты добывали торф. За болотами поднимались горные хребты, а уже за горами разливался Северный океан. Из Зелёного Города напрямую до него было не добраться, а вот Фактории имели к нему выход по Серебряной реке.

Наш груженный конвой добирался до Зелёного Города полтора дня и прибыл с восходом солнца. Несмотря на ранние часы, в столице по поводу нашего приезда уже начинался праздник. Что ж, мирных жителей можно было понять.

В Зелёном Городе я распрощался со своей группой, каждому от души сказал спасибо за... всё. Я вернулся к себе домой, но об очередной попытке забыться и не думал. Я решил идти к Сэнсэю. У меня были вопросы, и я хотел услышать ответы.

Покемарив три часа (достаточно, чтобы восстановить силы, если не хочешь терять время), я отправился к наставнику. По пути заглянул к соседке Лене и её маленькой дочурке Насте, поблагодарил за то, что внимательно относились ко мне последнее время, что я теперь их должник. Лена слегка зарделась и ответила, что она всегда готова оказаться рядом, если понадобится. Настя звонким тоненьким голосом повторила то же, что и мама, но, понятно, подтекст у каждой из них был разный.

Сэнсэй в кои-то веки поселился в Городе, в самом Центре, в элитной гостинице для важных персон. Он ничуть не удивился, когда я пришёл к нему в номер.

– Привет, заходи. Чай будешь? – спросил наставник.

– Буду.

– Присаживайся, сейчас всё принесу.

Через пять минут Сэнсэй поставил на стол небольшие чашки без ручек и налил в них из фарфорового чайника почти прозрачную зеленоватую жидкость с травяным запахом.

– Это что? – недоверчиво спросил я, принимаясь.

– Зелёный чай, подарок с Внешней Земли. Пей. Хороший антиоксидант, всякую гадость из организма выводит. Тебе полезно.

– Я думал, ты из меня уже всё вывел, – немного проворчал я, но отпил.

Вкуса почти не ощутил: горячая вода с привкусом травы. Впрочем, ничего неприятного в чае тоже не было. Я сделал ещё глоток. Помнится, отец хорошо отзывался о зелёном чае.

Сэнсэй в три глотка осушил свою чашку и просто наблюдал за мной. Я же не торопился нарушать тишину. Но наконец, отставив пустую посуду, сказал:

– У меня к тебе есть вопросы.

– Говори.

– Ты знал про меня и Лику?

– Про что знал? Про то, что ты учишь её тому же, чему тебя учил я?

– Мог бы тогда сказать, что это секретное знание и его нельзя никому передавать.

– А ты бы смог отказать Лике?

Сэнсэй покачал головой.

Я отвернулся в сторону и сжал кулаки:

– Один раз я ей смог отказать, – глядя в стену, проговорил я.

– Потому что она пошла против твоей сути. В остальном ты не мог ей противостоять.

– Тогда, если знал про меня, про Лику, почему учил, Сэнсэй?! – Повысив голос, я взглянул в лицо учителя.

– У меня не было выбора.

Мы оба погрузились в молчание.

– Опять твои загадки, Сэнсэй.

– Я знаю очень немного, у меня нет ответов на все вопросы. Просто я понимаю, что должен делать и когда.

– Что должен делать ты, – усмехнулся я. – А мне что делать? Вернее, не так. Лика... что с ней будет, как она, где?... Она жива?

– А вот это у тебя надо спрашивать. Обратись к внутреннему чутью.

Я погрузился внутрь себя и почувствовал чёткий ответ: «Да, жива».

– Жива, – прошептал я и после паузы добавил: – Сэнсэй, знаешь, я ведь... когда мы расстались... всегда чувствовал, что мы разошлись не навсегда. Понимаешь? Что мы ещё встретимся, я всегда был в этом уверен... в глубине души.

– Всё правильно. У вас одна судьба, Виктор. Вы связаны узами покрепче магических. Вы обязательно ещё встретитесь.

Я вздохнул. От этого знания не стало легче. Я получил ответы на вопросы, но так и не понял, что делать дальше. Я ещё раз вздохнул.

– Налей ещё чая, Сэнсэй.

– Легко. Только не переусердствуй, через полчаса у нас тренировка в Спортзале.

В Спортзале Сэнсэй гонял молодёжь, совсем юных ребятшек лет десяти – двенадцати. Я же служил для них живым примером: пока они не такие сильные, быстрые и выносливые, какими себе кажутся, но если постараются, то всего добьются. Сэнсэй ведь тоже меня тренировал – и результат налицо. На следующий день, утром, я и наставник снова занимались с младшей группой, а вечером я зашёл к Лене с кучей подарков и гостинцев. Я понимал, что Сэнсэй таким образом устраивает мне терапию. И надо сказать, у него получалось.

У меня не было никого роднее Лики. Когда мы лишились отца, то остались одни на целом свете. А когда она ушла... даже вспоминать об этом страшно. Ведь фактически я сам её выгнал и до сих пор не понимал, как на это решился. А работа с детьми, с будущим, итогом любви и радости, отогревала, вселяла надежду. Общение с Леной и Настей тоже приносило радость.

И всё-таки Лика не выходила из головы. Через три дня, когда Сэнсэй решил, что я достаточно созрел, он снова позвал меня для серьёзного разговора. После традиционного чая с печеньем мы перешли к серьёзному разговору.

* * *

– В последнее время я думал о том, кто ты, – сказал Сэнсэй.

– Я польщён, – съязвил я.

– Не юродствуй, – он строго одёрнул. – Тебе это не идёт.

– Хорошо, и что же ты понял?

– Я пришёл к выводу, что тебе рано или поздно придётся оставить военную карьеру. Сказать, что я удивился, значило ничего не сказать. Чуть чаем не поперхнулся.

– Вот тут совсем не понял, Сэнсэй, ты же говорил, что я родился воином, что мой долг – сражаться, защищать людей, моя судьба – идти.

Я повторил слова Сэнсэя, сказанные в лесу Факторий, и неожиданно для себя сам в них поверил.

– А я и не говорю, что ты должен перестать быть воином, – ответил мой наставник. – Я говорю, что рано или поздно тебе придётся перестать воевать в армии Зелёного Города, но по-прежнему выполнять свой долг – защищать всех людей.

– И от кого же я должен их защищать?

– От зла, которое хочет их захватить.

Я замер после этих слов, потом несколько ошарашенно проговорил:

– Сэнсэй, и что я должен делать сейчас?

– Об этом я и хотел поговорить. Ты помнишь Демона Южной Колонии? Я называл его вирусом. Догадываешься почему?

– Ну он встраивается в людей и через них наращивает силу.

– Да, объединяет людей в эгрегор,⁶ сосёт из них энергию или просто подчиняет своей воле. А помнишь, как ты учуял нечисть в деревне, почувствовал, где находится крепость с людьми, из которых Демон пил силу? Что это было, по-твоему?

– Магия?

– Нет, это твой дар, твоё предназначение. Ты – антитело, клетка в организме человеческого социума, которая уничтожает чужеродные элементы. Распознаёт и уничтожает. Знаешь, я давно догадывался, что у рода людского есть особая система защиты, которая в обычной жизни не проявляется. Но чем сложнее условия вокруг, тем больше рождается таких людей, как ты, Виктор, или человеческая популяция погибает. Выбор невелик.

– А как же Лика? Если мне придётся с ней встретиться.

– Не знаю. Антитела-киллеры уничтожают чужеродные тела.

– Об этом не может быть и речи! Я не могу, понимаешь? – Я так хотел, чтобы Сэнсэй понял, что я чувствую.

Но он, как и всегда, знал обо мне даже больше, чем я сам, и смотрел спокойно и немного сочувственно.

– Ты знаешь, что Лика мне сестра, но вёл я себя вовсе не как брат. Я далеко не рыцарь в сияющих доспехах, – закончил я.

– Виктор, это очень хорошо, что ты честен с собой и всё понимаешь. Только вот в чём штука. От тебя не требуется заниматься самой сложной работой – спасать души людей. От тебя требуется лишь защищать их от прямой физической опасности. Я, кстати, предполагаю, что у Лики схожий дар. Знаешь, женщина призвана хранить, а мужчина, наоборот, искать. Поэтому Лика и родилась первой, а затем вы, родственные души, сошлись крепко-накрепко.

– Ладно, и когда мне, по-твоему, уходить из Разведки?

– Ты сам поймёшь, может, и уходить никуда не придётся. Ты просто решишь, что сражаться только за Зелёный Город против других людей не твоё.

– Хорошо, успокоил. И зачем же ты меня позвал к себе, чтобы загадывать свои вирши?

– Может, ты хотел сказать коаны?⁷ – с усмешкой поправил Сэнсэй.

– Ну ты меня понял.

– Я хотел поговорить с тобой о том, как уничтожить Демона Южной Колонии.

– А разве его не уничтожили?

– Увы, нет. Пятнадцать лет назад мы тоже так думали. Кстати, запомни, вирус нельзя победить, уничтожая заражённых носителей. Нужно уничтожать саму его структуру. В нашем случае можно сказать, что нужно уничтожить его энергетическую ДНК. Понимаешь?

– Угу.

– А думать мы будем вот о чём. Ты знаешь, зачем Борисов тебя хотел со своей дочкой Аглаей познакомить?

– Я не заметил, чтобы прямо уж хотел, но если у него такие мысли и были, то вполне ясно зачем. Чтобы получить рычаг влияния на меня.

– Именно. Борисов хотел связать тебя с Аглаей и для этого сначала познакомил её с Ликой. Но его дочка сама влюбилась в твою сестру, а потом раскрыла задумку отца и со зло-

⁶ Коллективный разум.

⁷ Загадка в буддизме, отгадывание которой позволяет перейти на новый уровень понимания бытия.

сти шандарахнула его энергетическим ударом, чем отправила дражайшего папочку в кому. Её посадили под домашний арест, но с помощью твоей сестрицы она сбежала. И уже после, по-видимому, две подруги решили покинуть Зелёный Город. Причём сбежали они так, что охрана на частокоте их не засекала. И заметь, как бы всё не повернулось, всё равно в этом замешана Лика, а значит – и ты. Вся эта цепочка событий: интрига Борисова, его устранение, вмешательство Лики, наконец, её предложение тебе вдвоём сбежать из Зелёного Города. Во всех этих случаях конечной целью являешься ты, Виктор. Что это тогда? Просто стечение обстоятельств или кто-то предвидел случившееся и вовремя перехватил инициативу у Борисова?

У меня внутри будто щёлкнуло.

– Ты хочешь сказать, что Лика сейчас с Аглаей и Демоном эгрегора? – крикнул я, вскакивая.

– Сядь ты. Ты сам почувствовал, что твоей сестре не угрожает опасность?

– Ну и что, что чувствую, я не знаю это точно!

– Зато я знаю. Сядь, – осадил меня Сэнсэй и невозмутимо пригубил чай.

Он снова напустил на себя загадочный вид. Я заскрипел зубами от негодования. Понял, что внятного продолжения не последует, но делать было нечего, и я сел.

– Лика сейчас не по зубам Демону. Кажется, я говорил об энергетическом иммунитете? У каждого человека он свой, кто-то дольше сопротивляется подключению к эгрегору, кто-то меньше. Но есть такие люди, которые сами себя хотят отдать во власть Демона. Неважно по каким причинам. Только человеческая природа бунтует против такого надругательства, поэтому Демону важно, чтобы неофит совершил какую-нибудь гнусную пакость, окончательно изгадил свою душу и отдал себя в его власть. А теперь подумай, на какую гадость Демону проще всего толкнуть одну из сбежавших девушек?

– Борисов! – догадался я.

– Именно. Надо устроить засаду в его палате, и, быть может, нам удастся захватить Аглаю и уничтожить Демона. А ты тогда сможешь выйти на свою сестру. Аглая наверняка с ней связана. Но нужно ли это тебе сейчас, не знаю. Решай сам.

Понимая что не дожусь объяснений, я снова стиснул зубы.

– Контрразведчики тебе позвонят, когда всё организуют. Думаю, в засаду надо взять всю твою группу.

– Будет исполнено. Если это всё, разрешите идти, Учитель? – едко произнёс я, так что даже самому неловко стало.

– Иди.

– Как скажете, – церемонно поклонившись, я встал из-за стола, но в дверях остановился, уже немного успокоившись. – Ах да, и ещё забыл сказать. Спасибо за всё, Сэнсэй!

– Всегда рад помочь. Ты же мой ученик.

* * *

Разговор с Сэнсэем затянулся. Когда я вышел от него, вдоль Разъезжей улицы, где стояла гостиница, уже зажглись фонари. Вдоль улицы – это было громко сказано. Пятачок стояло во дворе отеля и ещё десяток от него до Центра на расстоянии тридцати метров друг от друга. Вот Центр был ярко освещён, там ещё прогуливались прохожие и было достаточно шумно. Мне же сейчас хотелось тишины и побыть одному, поэтому я не пошёл к своему дому через суетный и шумный Центр, а пересёк Разъезжую и нырнул в тёмные дворы.

Темноты я не боялся: стоило два раза сфокусировать и расфокусировать взгляд – и чернота растворилась в серой хмари ночного зрения. Теперь я, как кошка, мог в самой непроглядной тьме увидеть любую мелочь. Ну про непроглядную я, конечно, преувеличил, в глу-

хом подвале я буду так же слеп, как и обычный человек. Хоть какой-то источник света должен быть. Света звёзд сейчас было вполне достаточно, так что мне не грозило наступить на гвоздь или распороть штаны о ржавую железяку.

Попетляв по тёмным закоулкам, я вышел к серой кирпичной пятиэтажке, поднялся на третий этаж и открыл дверь квартиры.

Внутри было пусто. Я даже был как-то неприятно удивлён, не обнаружив у себя Лены. Оглядевшись, не включая свет, – глаза сейчас слишком чувствительны, – я понял, что соседка недавно была в квартире и прибралась в ней. Что ж, очередное спасибо ей за это. Постояв в непривычно пустой квартире, я решил, что неплохо было бы приготовить себе поесть. Я постарался вспомнить, когда в последнее время я сам себе готовил, и не смог. Целая неделя жизни будто вылетела из памяти.

Только я потянулся к сковородке, раздался дверной звонок. Открыв дверь, я обнаружил на пороге Лену.

– Я дочку укладывала, – будто извиняясь, сказала она.

– Ничего страшного, заходи.

– Ой!

Это Лена споткнулась о мои берцы, которые я снял у обувной тумбочки.

– Прости, я забыл, что ты сейчас ничего не видишь.

– А ты видишь? Ночное зрение включил? – как-то задорно и восхищённо спросила Лена, будто я усилием воли золотой слиток заставил материализоваться.

– Да. погоди, сейчас лампу включу.

– Не надо, тебе же неприятно тогда будет. А сейчас... так даже романтично.

– Романтично, говоришь? – Я подхватил Лену на руки и бережно отнёс на диван. – Жди здесь, – шепнул я в маленькое ушко.

Прошёл на кухню, порылся в шкафах, разумеется, пока здесь хозяйничала Лена, ни крошки не пропало. Нашёл бутылку вина, откупорил, рядом отыскал хрустальный фужер. Я налил в него вино и прошёл к Лене. Осторожно вложил в её руку бокал и сказал:

– Пей.

Лена пригубила. Я видел, как она, закрыв глаза, смакует вино. Сам я отхлебнул из горлышка.

– М-да... в темноте как-то всё по-особому ощущается, – промолвила Лена.

Я ткнулся носом в её щёку:

– Лена, ты такая хорошая. Спасибо тебе за то, что была рядом, помогала и поддерживала.

Она ничего не ответила, только ласково погладила меня по голове. Наверное, хорошо, что Лена не видела меня сейчас, в таком состоянии. Я не был похож на мужественного разведчика, которого она знала.

Бережно отстранившись от неё, я поставил бутылку с вином на пол и нежно коснулся губами бархатной девичьей щеки. Лена улыбнулась, наугад протянула свободную руку, чтобы коснуться моего лица. Я поймал её ладошку, тоже закрыл глаза, прошёлся губами по тонким пальчикам. Услышал, как мягко упал бокал на ковёр, расстеленный на полу. Лена обняла меня и слепо потянулась вперёд. Я открыл глаза и поймал её губы. Мы долго целовались, а затем я стал быстро покрывать поцелуями её носик, скулы, щёки, ушки. Сначала Лена пыталась угадать, куда последует новый поцелуй, и подставить свои губки, а потом смирилась и просто отдалась ласкам.

Я оттянул ворот платья, обнажив плечо, поцеловал его, сдёрнул бретельку лифчика. Провёл языком от плеча до середины тонкой шейки. Лена тяжело вздохнула, я ещё раз жадно и страстно поцеловал её, а потом расстегнул застёжку платья и резко стянул его вниз вместе с лифчиком, обнажив полную упругую грудь с круглыми аппетитными сосками. Я приник к

ней, мямлил, тискал, сжимал пальцами, кусал и посасывал упругие, почти твёрдые соски. Лена только томно вздыхала в ответ на каждый укус и гладила мою спину.

Усилив волю я оторвался от сладких грудей и, целуя живот, стал всё ниже спускаться, к лобку. Одним рывком я сдёрнул с Лены платье с трусиками, оставив её полностью обнажённой, раскинул в стороны стройные девичьи ножки и приник ртом к сладкому лону. Лена выгнулась мне навстречу, прижалась к себе. От её запаха и вкуса я едва не сошёл с ума и зарычал. Вскинулся вверх, навис над изнывающей от желания девушкой, одной рукой кое-как расстегнул ремень и почти без сопротивления вошёл в неё. Лена тут же обхватила мою поясницу ножками и прижалась сильнее, будто хотела, чтобы я не мог сделать и движения.

А я, преодолев сопротивление, всё так же удерживая себя на вытянутых руках, стал двигаться в ней. Резко и жёстко. Я отлично видел Лену в серой хмари ночного зрения: как она закусила губу в приступе удовольствия, как её груди дёргались в такт моим движениям, а она меня не видела. Её руки блуждали по моей груди, спине, бицепсам как будто ими она хотела понять, что с ней происходит.

Не знаю, сколько прошло времени такой пляски. Лена сбилась с дыхания, протяжно застонала, не отпуская меня. Я утробно зарычал и вместе с резким движением кончил.

Не разъединяясь, мы повалились с дивана на пол, опрокинули бутылку с вином, хорошо хоть стеклянный фужер голыми спинами не раздавили. Лена оказалась сверху, я почувствовал, что снова готов.

Она начала двигаться, опираясь ручками на мою грудь, её остренькие сисечки с ягодками-сосками маняще покачивались, так и хотелось их схватить и как следует сжать. Что я, собственно, и сделал.

Через несколько минут Лена выгнулась и с глухим стоном упала мне на грудь. Кончили мы с ней снова одновременно.

* * *

Мы лежали на ковре, обнявшись, пили остатки вина прямо из бутылки, и нам было хорошо. Мне так точно. Лена потёрлась носиком о мою щёку, шепнула:

– Да, в темноте как-то всё по-особому ощущается, – она игриво погладила ладошкой низ живота. – Знаешь, я ведь теперь точно знаю, что у тебя внутри огонь.

Я понял, на что намекает Лена, и посмотрел на руку. На запястьях у меня были вытатуированы языки пламени, такие же татуировки были набиты чуть повыше лодыжек. Ночным зрением я не различал цветов, и поэтому, когда смотрел на свою руку, мне казалось, будто черно-серое пламя охватывает её.

Огонь. Издревле им боролись со всякой нечистью. Он выжигает всё на своём пути, открывая путь новой жизни, а сам, выполнив предназначение, погибает, исчезает.

Не знаю, что это на меня вдруг накатила такая философия. Лену я не стал посвящать в свои мысли, только обнял крепче.

– Слушай, ну как так получается, – сказала она. – Вот вроде мышцы у тебя не такие большие, но как железо. Ты сильнее всех, кого я знала.

Лена попыталась пальчиком продавить мою грудную мышцу. У неё не получилось.

– Не в размере дело, – с улыбкой сказал я и наставительно добавил: – Всё зависит от структуры мышц. По-настоящему сильную мускулатуру можно сформировать только правильной подготовкой, лучше всего с детства, как в моём случае.

Лена как-то странно на меня посмотрела, с выражением почтения и печали.

– У тебя важная работа. Скоро на неё отправляешься?

– На днях. Но Город я покидать не буду, так что, думаю, это всё быстро закончится. А вот потом небольшой отдых и уже в рейд надолго.

– Я буду тебя ждать.

– Я знаю, – тихо сказал я и погладил Лену по голове.

Её волосы были мягкие, пушистые, прямо как мех кролика.

Лена положила мне голову на грудь и через мгновение уснула.

«Ты будешь меня ждать, – подумал я, – а что же та, другая, которая постоянно в моих мыслях? Что она думает обо мне? Что с ней сейчас?»

6. Под звёздным куполом

Лика сидела у костра, слегка склонив голову к огню. Рыжие отблески освещали её лицо, а за спиной, за границей света, сгущалась крошечная тьма. Чуть растрёпанные волосы девушки скрывали профиль лица, падали на плечи и спускались ниже пояса. Были они почти такого же глубокого чёрного цвета, что и тьма вокруг. Лика собрала волосы в хвост, откинула голову назад и постаралась собраться с мыслями.

Она была не одна: у костра сидела ещё девушка, вернее, женщина. Полная, не очень красивая, с невымытыми тёмными волосами. Это была подруга Антона, того, кто приютил её и Аглаю после побега из Зелёного Города.

Лика стиснула зубы при воспоминании о побеге из столицы Колонии, отвернулась от огня, будто кто-то в ночи смог бы увидеть, как у неё на глазах наворачиваются слёзы. В груди шевельнулся ледяной комок.

«Витя предал меня, – со злостью думала Лика. – Предал! Он должен был пойти со мной. Мы должны были быть вместе. Всегда! Мы с ним почти одно целое. А он выбрал этот вонючий Зелёный Город, полный глупых запретов, придурков и предателей. Ненавижу!»

Кусок льда перестал колоть грудь изнутри. Лика смахнула слёзы и снова пристально посмотрела на огонь, будто он мог излечить душевные раны.

Антон приютил её и Аглаю. Точнее, сначала помог им сбежать, а потом приютил. Уже вне Зелёного Города их встретила Ольга. Лика не знала, кем она приходится Антону: знакомой, ученицей, родственницей. Она раздражала Лику своей вечной улыбкой и бессмысленным взглядом. Чуть она повторит: «Так наставник сказал», – и улыбается. Лику уже начало трясти от этой улыбки. Но иногда в глазах Ольги появлялось сознание, а вместе с ним – сила и ненависть. Когда это происходило, Ольга уходила совещаться со своим «наставником». И, признаться, это радовало Лику. В такие моменты она опасалась своей спутницы.

Сейчас же Аглаи не было, как и «наставника». Они уехали по делам. Приютивший их человек, хотя Лика уже догадывалась, что это был и не человек вовсе, взялся обучать Аглаю магическому ремеслу и часто увозил её в степь для уроков. Лика сидела, заплетая волосы, смотрела то на затухавший костёр, то на небесный купол, закруглявшийся к горизонту. Небосвод был так густо усеян мерцающими звёздами, что для космической пустоты не оставалось места. Лике вдруг почудилось, что звёзды тянут её к себе. Несравненная высота и бесконечность звёздного купола затягивали, отрывали от земли... Лика упала в траву и раскинула руки. Земля была тёплой, летней и нежной.

– Интересно, когда же наставник приедет, – гнусавым голосом сказала Ольга.

Лика скрипнула зубами, матернулась про себя, поднялась и принялась острым ножиком затачивать одну из деревяшек, заготовленных для костра.

«Хоть какое-то дело», – злобно думала она про себя.

Лика уже давно не понимала, зачем оказалась здесь. Она оставила Виктора (в сердце снова кольнуло), бросила всех друзей, порвала с прошлым. Ради чего? Ради магического дара? Да. Ради свободы, силы, любопытства, в конце концов. Хорошо, пускай так. И что из этого она получит, сидя в степи неизвестно с кем? Лика не обманывалась – за обучение магическому искусству Антон потребует плату, и большую. Если вообще захочет хоть как-то договариваться, а просто не возьмёт, что ему нужно.

Лика почти добилась идеальной остроты колышка, когда услышала топот копыт. У неё всегда был отличный слух, не зря же в Зелёном Городе она стала певицей.

– Ты слышишь? – обратилась она к Ольге.

Не дожидаясь ответа, Лика поднялась на ноги. В руке у неё оказался подаренный отцом пистолет ТТ. Стук копыт приближался. Наконец из темноты вынырнули всадники.

– Наставник, – восхищённо прошептала Ольга и подошла к лошади, на которой сидел Антон, помогла тому спуститься, потом упала на колени и поцеловала его руки. Лица ограничилась лишь коротким кивком.

– Помоги своей подруге, – попросил мужчина.

– А что с ней?

– Устала после уроков.

Лица коротко ахнула, бросилась ко второй лошади. На ней полулежала, обхватив шею коня, одетая в дорожный костюм семнадцатилетняя девочка с русыми косичками. Её подруга Аглая.

Лица помогла ей выбраться из седла и, аккуратно поддерживая, практически отнесла к палатке у костра. Ольга в это время равнодушно привязывала лошадей к дереву, у которого уже стояли два животных на привязи, те, на которых ехали она сама и Лица.

– Что с ней случилось? – ещё раз спросила певица.

– Я же говорю, ослабла после урока. Побудь сегодня возле неё, если хочешь, но и сама выпись. Завтра у нас будет серьёзный разговор.

Лица возмущённо фыркнула, но развернулась и пошла к Аглае.

* * *

Половину ночи, утро и весь день она провела рядом с подругой. Отчасти причиной такой заботы было предупреждение Антона о серьёзном разговоре, и Лице хотелось оттянуть этот момент. Она, вообще, во время путешествия с Аглаей из Зелёного Города, старалась как можно меньше говорить с лидером их компании.

Но вот снова наступил вечер. И вновь раскинулся над головой звёздный купол. Невесомый, притягивающий, отрывающий от земли. Лица вдохнула и напрямую спросила:

– Ну так что у вас за серьёзный разговор ко мне?

Антон усмехнулся.

У него было узкое лицо с квадратной челюстью, тонкими губами и маленькими глазками.

– О нас с тобой. Понимаешь, если ты хочешь учиться и идти с нами вместе, ты должна чем-то пожертвовать, от чего-то отказаться.

– Я об этом догадывалась.

– Так ты готова?

– Что я должна сделать, я не поняла.

– Можно сказать, отказаться от части себя и пойти за нами. Принять наши правила и условия.

Лица ощутила укол страха. Она поняла, что находится неизвестно где, одна (одурманенная Аглая не в счёт), рядом с незнакомыми и явно опасными людьми. Точнее, *нелюдьми*. Вдруг захотелось к брату, чтобы он был рядом, защитил.

Лица прикоснулась к плоской тэтэшке за поясом, сконцентрировалась. Ощутила силу внутри себя. После этого почувствовала себя увереннее. Нет, так просто она никому не дастся.

Антон и Ольга синхронно усмехнулись, они явно заметили приготовления Лицы и перемену в её настроении.

– Мне можно подумать? – спросила певица.

– Конечно-конечно, – радушно ответил Антон, – мы никого силой не принуждаем.

Лица резко выдохнула, с тоской поглядела на звёзды и нырнула в палатку к Аглае, подальше от новых друзей.

Внутри в свете масляной лампы она увидела, что Аглая очнулась. Девочка и раньше приходила в себя, но в основном бредила, теперь же было видно, что к подруге Лики сознание вернулось окончательно.

- Привет, как ты? – нежно спросила Лика, подавая Аглае флягу с водой.
- Нормально. Долго я спала?
- Сутки, даже больше. С тобой точно всё хорошо?
- Ничего страшного. Это испытание, я должна к нему готовиться. Я должна его пройти.
- Что за испытание, Ага? Расскажи хоть, оно того стоит?
- Стоит, Лика, стоит. Я могу стать великой волшебницей, обрести свою семью, счастье.

Но для этого...

- Что? – с тревогой спросила певица.
- Мой отец... он мешал и сделал много подлости. Я должна буду убить его.
- Ты серьёзно? – оторопело переспросила Лика.
- Да. Так надо. Понимаешь?
- Понимаю.

Лика быстро опомнилась. Те, у костра, наверняка почувствовали её мысли. Она перестала об этом думать и решила остаться с Аглаей, но быть настороже. Лика ещё раз потрогала пистолет за поясом. Может, даже и поспать удастся. А подруге она сказала:

- Дело твоё, Ага. Поступай, как знаешь.

7. Работа в городских условиях

В палате воняло хлоркой, а ещё лекарствами и спиртом. Типичный удушливо-неживой запах больницы, к которому примешивался запах оружейного масла и металла от нашего оружия. Свет в палате был выключен, на улице уже наступила ночь. Мы разместились точно над палатой, в которой лежал Сергей Борисов, отец Аглаи, бывший глава Профсоюза магов. Мы – это я, Загорный, Викинг и контрразведчик по прозвищу Густав с напарником Марком. Каждый из нас по очереди дежурил перед окном, выходящим во двор больницы. Сейчас была очередь Саши Загорного, на этот раз с ним был проверенный дробовик «Защитник». Марк дремал на кушетке, Викинг полировал свой меч. Холодное оружие, конечно, уступало огнестрельному в мощи и скорострельности, но в схватке с Демоном на ближней дистанции зачарованный клинок Коли мог оказаться эффективнее пули.

Мы с Густавом (он был командиром группы контрразведчиков) беседовали на разные темы: прежде всего обсудили детали задержания, а потом трепались об оружии, женщинах и тактике.

Густав, круглощёкий улыбчивый парень, оказался отличным собеседником. Стравил несколько весёлых баек из жизни контрразведки, рассказал пару необычных историй из личного опыта. Я, конечно, предполагал, что всё это была маска, за которой скрывается холодный, расчётливый ум. После поступка моей сестры контрразведчикам меня любить не за что. Хотя, кто его знает, мне Густав показался открытым, добрым парнем.

Вдвоём мы отвечали за операцию, важность которой трудно переоценить:

– Запомните: ваша главная задача – не устранение Аглаи Борисовой и даже не её поимка живой. Мы должны получить выход на Демона, который прячется у нас в Городе, – напутствовал нас начальник контрразведчиков Олег Зубарев.

– Помни про энергетическое ДНК Демона, – наставлял меня Сэнсэй.

То, что чужеродные маги как-то смогли преодолеть стены Зелёного Города, и не один раз, доставило изрядную головную боль и магам, и военным. Если бы у нас в Зелёном Городе существовало нормальное правительство, можно было сказать, что дело взято на контроль высшим руководством Колонии. Да только после смерти Рогачёва нового военного префекта (военный префект считался высшей чиновничьей должностью в нашей Колонии) не успели назначить. В Зелёном Городе всем заправляли временный глава Союза военных Анатолий Голубев, мой непосредственный командир, и председатель Профсоюза магов Алексей Бахрушев. Я был уверен, что как-то в эту схему вписывался и Сэнсэй. Впрочем, и без указаний сверху я понимал, что стояло на кону. Не только для Колонии, но и для меня лично. Ведь взять Демона означало получить шанс вернуть Лику. Правда, я так и не смог решить, что буду делать, если снова её увижу.

Я взглянул на часы:

– Пора проверять посты.

Густав кивнул и потянулся к рации, а я включил свою, по привычке закреплённую на плече:

– Рикки, Игла, Гаврик, отзовитесь, как у вас там? – обратился я к своей группе по радиоканалу.

Получил три ответа, что самочувствие хорошее, ничего подозрительного бойцы не наблюдают.

Вова и Рикки страховали охранников у главного входа в больницу. Вместе с привычной охраной у чёрного хода дежурила пара контрразведчиков. Игла из дома напротив на пару со снайпером-контрразведчиком контролировала фасад больницы, а Гаврик и несколько других магов, тоже из контрразведки, расположились у нас над головой, на чердаке здания.

Самым главным напутствием от Зубарева и Сэнсэя было не спугнуть Аглаю, ни в коем случае не дать понять Демону, что его план раскусили. Сама больница располагалась не где-нибудь, а на территории гарнизона Зелёного Города. Войск здесь всегда было мало: основные силы дежурили на стенах либо были разбросаны по рейдам. Однако попасть на территорию гарнизона незамеченным всё равно считалось невозможным! Только ради того, чтобы узнать, как Демон и его подручные проделывали этот фокус, стоило сидеть третий день в засаде в провонявшей лекарствами палате. С другой стороны, больничная палата – это не землянка, вырытая в заснеженной степи, и не лесной схрон.

– Паук-1, это Пегас. Засекли какое-то движение в южном секторе. Собаки тоже забеспокоились, – раздалось из рации Густава.

– Ребята, по местам, – скомандовал контрразведчик.

Марк поднялся с койки, будто ждал этого приказа. Вчетвером мы сгрудились у окна.

– Игла, западный сектор, внимание! – передал я.

– Командир, – через пару минут ответила снайперша, – на десять часов от твоего окна смотри внимательно.

Я посмотрел в указанном направлении, понаклонял голову так и эдак, пока не нашёл нужный угол зрения и не разглядел белёсое, полупрозрачное, словно кусок тумана, облачко, плывшее к больнице.

– Густав, видишь? – спросил я.

– Угу, внимание постам, – передал он Рикки, Вове и паре контрразведчиков у чёрного хода. – Предельная осторожность. Главное, не спугните её! Как поняли?

Бойцы по рации ответили положительно.

Мы же в комнатухе прильнули к окну, напряжённо ожидая, к какому же входу свернёт Аглая. От того, заметит или нет она устроенную ловушку, зависел весь успех операции. Вот он, момент истины!

Аглая не стала никуда сворачивать, прошла по прямой и скрылась из нашего поля зрения.

– Миха, – обратился Густав к своему снайперу, – куда повернул объект?

– Никуда, она напрямиком на стену и полезла.

Мы с Густавом переглянулись.

– Выходим, ребята, – сказал он.

Впятером, так бесшумно, как только могли, мы спустились на один этаж вниз. Встали у двери палаты Борисова. Марк и Густав с одной стороны, я с Викингом с другой, а Саша Загорный с дробовиком напротив. У Густава в руке был такой же «стечкин», что и у меня, а вот Марк использовал редкую вещь – СПС⁸ «гюрза».

Клинок Викинга поблескивал у меня над плечом. Коля держал его двумя руками за рукоять и за подтупленную последнюю четверть лезвия, чтобы было сподручнее работать в тесном помещении.

– Игла, – шёпотом спросил я в рацию, – что там?

– Она почти добралась, через полминуты залезет в окно.

– Гаврик, а вы что?

– Засекли, командир, засекли, – маг не мог скрыть торжества. – Работайте спокойно.

– Понял тебя, Гаврик, – и уже Густав: – Тогда я сам сначала попробую.

Контрразведчик кивнул.

Меньше чем через минуту мы услышали глухой скрип выдавливаемого из рамы стекла, а затем тихий шлепок, с каким приземляются на пол босые ноги.

⁸ Самозарядный пистолет Сердюкова.

Я медленно досчитал до десяти, кивнул Густаву, сунул «стечкин» в кобуру на пояс и потянул за дверную ручку:

– Привет, Аглая.

Девушка пронзительно вскрикнула и прыжком развернулась. Маскировочная магия вокруг неё уже рассеялась, и я её хорошо видел. Обычная девушка, ещё подросток, с русыми косичками, очень встревоженным личиком и испуганными глазами. Нет, в глазах ещё была решимость и лёгкое безумие.

– Отца решила проведать, да? – спросил я, заходя в палату, остальные бойцы остались снаружи. – Это хорошо, это правильно.

– Не подходи! – истерично крикнула волшебница. – Чего тебе надо? Ты ничего не понимаешь, нам не о чем говорить.

– Как не о чем? Ты же догадываешься, о ком мы можем поговорить? Видишь, я пустой, – я раскинул в стороны руки. – Давай побеседуем.

– У тебя пистолет за поясом.

– Хорошо, я его уберу, только не волнуйся.

Если пару секунд девочка была просто испугана, то сейчас она находилась на грани истерики.

Я осторожно вытащил «стечкин», положил его на тумбочку.

– Ну что, теперь поговорим?

Аглая в растерянности смотрела то на своего отца, лежавшего без сознания в кислородной маске, то на меня и сейчас вновь стала похожа на ту милую, совсем юную волшебницу, которую я когда-то встретил в концертном зале «Спирали».

Сконцентрировавшись, особым зрением я разглядел вокруг её головы белёсые вспышки, а над самой макушкой – облачко стального цвета. От него, теряясь в пространстве, уходила тонкая «ниточка» к тому самому Демону, что держал её на поводке.

«Ничего, ублюдок, – со злостью подумал я, – скоро мы тебе пятки поджарим».

– Ты хочешь поговорить о Лике? – спросила Аглая, вдруг её лицо перекосилось. – Не о чем нам с тобой разговаривать.

– погоди, с чего ты взяла, Аглая? Почему ты не хочешь со мной разговаривать? Раньше мы много общались. Тебя кто-то надоумил, что мы прекратили дружить?

– Никто меня не надоумил.

– Кто вас вывел из Города, Аглая? Это он хочет, чтобы мы перестали общаться? Он требует, чтобы ты убила собственного отца, так ведь?

– Нет, не лезь! Это не твоё дело!

Аглая крикнула и вытянула руки, как будто хотела взять невидимый шар. Между её ладонями возникло белое свечение.

– Игла, подож... – сказал я в рацию, но не успел.

Пуля, разбив стекло, пробила Аглае насквозь плечо и впилась в стенку в двадцати сантиметрах от моей головы.

Девушку развернуло ко мне боком. Я бросился на неё, повалил, выкрутил руки, не давая завершить заклинание. Одновременно в палату ворвались остальные разведчики, но они опоздали. Аглая вдруг немыслимо изогнулась, толкнулась ногами, и мы оба вылетели в окно, с треском вынеся оконную раму. В воздухе мне пришлось отпустить Аглаю и сгруппироваться.

Краткий миг полёта – и бетонная поверхность больно бьёт по стопам. Я бросил тело вперёд на руки и кувыркнулся через голову, гася инерцию удара. Рядом, не столь удачно, на ногу и на бок, упала Аглая. Она вскрикнула от боли, но тут же вскочила и, прихрамывая (третий этаж всё-таки), бросилась прочь от больницы.

Загорный и Викинг с тихим хканьем приземлились около меня, перекувырнулись вперёд и с ходу встали на колени с оружием на изготовку. Хотя я уже держал на прицеле спину убежавшей Аглаи, разведчики всё равно спрыгнули с третьего этажа, чтобы прикрыть своего командира – мало ли что.

– Не стрелять, не стрелять! Брать живой! – закричал высунувшийся из окна Густав.

Стрелять никто и не собирался. Навстречу Аглае уже неслись четвероногие сторожа гарнизона.

Два огромных сторожевых пса кинулись на волшебницу. Первый просто сбил её могучей башкой. Второй схватил упавшую девушку за шею, не перекусывая, а пережимая сонные артерии. От такого человек отключается через полминуты.

Аглая попыталась сплести защитное заклинание, но подбежавший охранник гарнизона вырубил её ударом приклада по затылку. К ним уже бежали контрразведчики и другие солдаты из охраны. А я попытался опять увидеть ту «ниточку», которая тянулась от Аглаи к Демону. Увидел только короткий, быстро растворявшийся в пространстве обрывок. Ублюдок отсёк девушку от себя. Что ж, в этом были свои плюсы и минусы.

– Хром, ты цел? – окликнул меня Густав по позывному.

Ненавижу его. Позывной, в смысле.

– Так точно.

– Тогда выдвигаемся из гарнизона, командование зовёт тебя принять участие в зачистке Демона.

– А вот это я с радостью, – откликнулся я, затем поинтересовался у своих бойцов: – Вы сами-то целы?

Получив утвердительные ответы, я задорно, в крови уже бурлили ярость и радость от скорой встречи с давним врагом, объявил:

– Тогда строимся и быстро выходим. Время дорого.

* * *

Военная операция в Зелёном Городе набирала обороты. Оперативные отряды, дежурившие у ворот, блокировали сначала север Города, а потом и полностью всю столицу Колонии. На стенах ввели усиленное наблюдение, а на перекрестки вывели бронетехнику. Все действия были слаженны и отработаны не один раз. И охота на Демона-вируса тут ни при чём. Поначалу оперативные отряды, закреплённые за каждым из четырёх ворот Зелёного Города, чаще работали в самом Городе, а не отражали атаки извне – вылавливали нечисть и прочих тварей Мира типа пауков-скорпионов или серых бабуинов, пробиравшихся за стену. Зелёный Город был разделён на секторы ответственности, каждое подразделение знало – где, как, какую улицу занимать в случае тревоги. Я ещё застал такие тревоги, когда пошёл в школу. Их объявляли уже очень редко: не чаще двух раз в месяц. Тогда, к радости учеников, все уроки отменяли, всех сводили в актовый зал и там охраняли до ликвидации угрозы.

А в тринадцать лет нам, семиклассникам, разрешили выдавать оружие в случае тревоги. Не всем, конечно, а тем, кто хорошо занимался на курсах выживания и в летнем лагере. Я, разумеется, хорошо занимался. И после объявления тревоги вместе с другими отобранными ребятами, необычайно гордыми и довольными, шёл в оружейную комнату получать самодельные обрезы и АК. И потом вставал в дозор вместе с несколькими охранниками школы. Надо ли говорить, что все мы просто мечтали, чтобы на нашу школу кто-нибудь напал, но за всё время моей учёбы никаких происшествий так и не случилось.

Вообще, если честно, я плохо помню школу и даже своих одноклассников. Главным для меня были занятия в Спортзале и друзья, будущие разведчики.

* * *

Штаб операции стихийно возник в переулке перед улицей Заснеженной – зимой на ней и правда наваливает много снега, говорят, из-за того, что прямо за этой улицей стена Города поворачивает на юг и хуже защищает от северных ветров, так что хорошо, что сейчас лето.

Командовал всей операцией Голубев. Двадцать с лишним лет жизни в Колониях изрядно потрепали полковника, но не сломали. Несмотря на потерю ноги и двух пальцев на правой руке, он всё ещё в отличной форме: подтянут, мускулист, до сих пор тренирует в Спортзале. А уж если уставиться своим фирменным, слегка отмороженным взглядом, то и у матёрых бойцов дыхание перехватывает. Этому способствует тот факт, что у Голубева вокруг правого глаза уродливый шрам, будто кипятком на кожу плеснули. Неприятное зрелище. Спросить, видит ли этим глазом полковник или нет, смельчаков не находилось.

По приказу Голубева войска оцепили три прилегающие улицы в районе квартала, где маги последний раз засекли Демона. На этом дело немного застопорилось. Точное местоположение Демона определить не удалось. Дробить войска для зачистки каждого дома не хотелось. Эвакуацию жителей, кстати, тоже пока не объявляли: а ну как среди них затеряется Демон. Голубев вызвал подкрепление и, по-видимому, собирался сначала тщательно отфильтровать население небольшими группами по десять человек, а потом уже проверить все строения.

Моя группа находилась в резерве, мы уже полчаса маялись в ожидании приказа командования. Заметив, что несколько адъютантов из штаба отошли покурить, я отослал к ним Рикки за свежими новостями. Гаврик же сейчас вместе с другими магами осуществлял поиск Демона на ментальном уровне.

Рикки принёс неутешительные вести:

– Глухо, командир, Демон как в воду канул, ну или в канализацию, – разведчик улыбнулся собственной шутке. – Маги примерно определили квартал, где он заныкался, а дальше никак. Может, и нету уже того Демона, сбежал. Сейчас гражданских просеем, а потом на зачистку пойдём. Дело до завтрашнего вечера затянется. Хотя, уже до сегодняшнего.

Рикки был прав: и в том, что сейчас уже утро, рассвет начнётся через полчаса, и в том, что эта зачистка может продлиться ещё очень долго. Да к тому же может завершиться ничем.

Я немного поколебался, но всё-таки решился:

– Так, бойцы, подождите-ка меня здесь, а я схожу с командованием пообщаюсь.

Голубев организовал штаб возле своего легендарного джипа, который собрал собственными руками, как принято говорить – из говна и палок. Зверь, однако, получился мощный.

На квадратном капоте была расстелена карта, её освещала лампа, закреплённая на лобовом стекле и запитанная от аккумулятора. Склонившись, полковник напряжённо рассматривал план Города. Его почти лысая голова блестела от пота. Возле него топтались офицеры, туда-сюда бегали вестовые, трещала рация.

Я проделал остаток пути до джипа строевым шагом и отчеканил:

– Товарищ полковник, разрешите обратиться?

– Чего тебе, Ахромеев?

– Разрешите, я тоже попробую поискать Демона.

– Не понял, и давно ты в маги заделался?

– Не в маги, ну просто... короче, есть у меня одна идея.

– Раз идея есть – иди пробуй. О результатах доложишь.

* * *

Я отошёл в тень под козырёк ближайшего подъезда. Никто мне в спину не смеялся и не отвлекал. Все помнили, что работа с «тонкими материями» – штука серьёзная. Разумеется, психом тоже не считали.

Я сконцентрировался как перед боем, потом расслабился, прислушался к себе.

«Короткий вдох, плавный выдох, успокоить мысли, постараться ощутить, что тебе подсказывает внутреннее чутьё».

Интуиция молчала, вернее, было предчувствие опасной битвы. Но, что вероятнее, это влияние моих собственных мыслей. Больше ничего. Моё тело было расслабленным, но гибким, как кнут, готовым в любой момент напрячься для схватки. Разум – чистым, свободным от нервных мыслей. Однако, где прятался Демон, я по-прежнему понятия не имел.

Тогда я решил вспомнить, как выглядит вирус и внешне, и на ментальном плане.

Я дважды схватывался с Демоном, которого мы ловили: у крепости источников и в горящем архиве города Южного. Оба раза он был в разных носителях, но оставались неизменными горевшие белым магическим огнём глаза и его чудовищные скорость и реакция. Эти воспоминания также мне не помогли.

Тогда я попробовал представить оцепленные улицы, мысленно пролететь над ними. Снова ничего.

В голову пришла идея, что можно просто вспомнить те ощущения, когда я выходил на след Демона, а дальше организм сам разберётся, что делать. Только вспомнить их почему-то не получалось.

«Как же так, – раздосадованно подумал я. – Наши парни и ещё куча гражданских могут погибнуть, если я не обнаружу врага. А я тут стою, астрального, блин, воина из себя корчу. Я должен выполнить свой долг».

И вдруг что-то...

Я понял, где находится Демон, и почувствовал всю неправильность его присутствия в нашем Мире.

Я повернул голову и увидел сквозь кирпичную кладку нескольких зданий (расстояние сейчас не имело значения) красное сияние. Его излучал не Демон, но оно как бы окружало его. Оно не просвечивало здания насквозь, как рентген, оно просто светило там, где я чувствовал его, и указывало путь, как маяк... и всё.

– Я засёк его, товарищ полковник. Четырёхэтажка на перекрёстке с Сосновой.

– Всем постам, оцепить дом 23 по Заснеженной, активных действий не предпринимать, – тут же передал по рации Голубев. – Ахромеев, садись ко мне, покажешь точнее, где он находится.

Голубев ни на секунду не засомневался во мне, не подумал, что я мог ошибиться. Может, ему Сэнсэй что-то про меня рассказал? Я запрыгнул на подножку джипа, мотор заурчал под капотом, и автомобиль рванул с места.

Ехали мы не больше двух минут. Голубев вёл машину на огромной скорости прямо посреди дороги. Добравшись до места, полковник лихо вывернул руль, и джип встал боком точно к нужному дому.

– Где? – обратился он ко мне.

Пока мы ехали, я точно видел местонахождение Демона, но только остановились – всё пропало. И свечение, и ощущение – как тумблер выключили.

– Я потерял его, Каскадёр, – виновато сказал я, – последний раз видел за подвальным окном, третьим от подъезда. Да он и не двигался никуда, пока мы ехали.

– Это тоже немало, – обнадёжил Голубев и снова заговорил по рации: – Первую и четвёртую группы в третий подъезд дома, заминировать выход из подвала. Минёров к третьему подвальному окну, подготовить пролом. Гражданских оповестить, чтобы не высывались из квартир. Само здание взять в оцепление, бэтээры поставить с торца и с фасада здания.

Вокруг забегали солдаты, бэтээры мощными фарами осветили здание с нужных нам ракурсов. Я же спрыгнул с подножки и вернулся к догнавшей меня группе. Мы опять были в резерве.

Через несколько минут дом 23 по Заснеженной улице был взят в плотное кольцо. Снайперы на крышах, штурмовые отряды, поддержка бронетехники – всё как положено.

Сапёры деловито прилаживали направляемые заряды к наполовину скрытому тротуаром подвальному окну, на которое я указал. Бойцы оцепления прикрывали их, держа под прицелом оконные проёмы и вальяжно поглядывая по сторонам.

Собственная многочисленность и то, что зачистка проходила на хорошо знакомой территории, придавали нам лишнюю уверенность в себе, которая и без того могла оказаться ложной. Нет худшей ошибки в бою, чем недооценить врага или переоценить свои силы.

Я увидел неподалёку Глеба, мага, соратника Бахрушева и ближайшего друга. Вид у него был измученный: волосы и короткая борода (такая же отличительная деталь для магов, как и браслет) мокрые от пота, спина сторбленная, под глазами чёрные круги, но я всё-таки решил подойти к нему:

– Привет, Глеб, можно задать вопрос?

– А-а-а, Виктор, тебе сегодня всё можно.

– Демон, пока мы его выкуриваем, не может сбежать из тела?

– Теоретически может, но в астрале он будет уязвимее для магических атак. Всё-таки нас, магов, здесь намного больше, а физическое тело даёт дополнительную защиту. Так что никуда он не денется. Ну я побежал, скоро начнётся. Ты сейчас вперёд не полезешь, Витя, Голубев хочет обкатать в схватке с Демоном рядовых ребят. Но всё равно желаю удачи, пускай она тебе и не понадобится сегодня.

Глеб убежал к магам в конце улицы, которые сходились в круг, будто собираясь водить хоровод.

А я ушёл к своей группе. Может, мне сегодня и не придётся поучаствовать в схватке, но подготовиться к ней всегда стоит.

Я закрыл глаза, сложил ладони перед грудью, усилием воли разогнал пульс. Огненные татуировки на конечностях закололи. В районе сердца и в солнечном сплетении будто начал разгораться огонь. Разведчик должен уметь входить в разные «изменённые состояния организма». Когда стоит в дозоре, когда бежит в рейде, даже когда спит. Изменённое состояние, в которое я сейчас входил, мой отец называл «форсированный режим».

Команду минёрам я услышал уже будто сквозь вату, огонь от сердца и из центра живота могучим потоком разлился по всему телу, сделав его лёгким и сильным.

Раскатистый взрыв сотряс улицу. Я открыл глаза. Время замедлилось, клубы дыма от стены дома медленно растекались, как волны по озеру, подгоняемые ветром. В пролом, образовавшийся на месте окна, полетели светошумовые гранаты и дымовые шашки. Потянулись секунды до того момента, когда сработает взрыватель. И тут я понял роковую ошибку штурмового отряда, но было уже поздно.

Из пролома обратно вылетели гранаты и одна дымовая шашка. Я присел, зажмурился, открыл рот и заткнул уши. Помогло слабо. Мои зрение и слух, сейчас обострённые до предела, стали источниками жуткой боли. Ядовито-белый свет резанул сквозь веки, высокий писк пронзил барабанные перепонки. Я перестал слышать и понимать, где нахожусь, казалось, я падаю в бездонный океан ослепительной боли.

Чудом сознание не покинуло меня. Тело само распрямилось, подсказав мне, где верх, где низ, и встало в боевую стойку. Когда зрение вернулось, я обнаружил, что даже «стечкин» у меня в правой руке, а автомат за спиной.

В клубах дыма я разглядел тощего человека в джинсовой куртке, бежавшего в конец улицы. Я поднял Стечкин, понимая, что уже не успею остановить его, как вдруг Демон сам замер... перед кругом магов. Когда он вскинул руку, я разглядел в ней пистолет.

Раздался выстрел. Пуля, хорошо видимая для меня в нынешнем состоянии, прочертила короткую траекторию и попала точно в голову одному из магов. С трёх метров промазать невозможно.

Автоматчик, стоявший около круга, ошалело замотал головой, начал палить прямо от живота, несколько пуль попали в Демона. Тот не шелохнулся, только махнул свободной рукой, от чего автоматчика скрючило, – и снова выстрелил. Ещё один маг упал.

«Среди них же Гаврик!» – вспыхнула отчаянная мысль.

Я стиснул зубы и тщательно прицелился из Стечкина – тридцать метров всё-таки. Дважды выстрелил. Демона мотнуло вперёд.

«Получай, сука, девять миллиметров это тебе не 5 × 45, от этого тебя по асфальту размажет».

Ублюдок развернулся, в его глазах горел знакомый белёсый огонь. Он выстрелил не целясь. Пули прошли высоко над головой.

То-то, стрельба – это тебе не магия. Стрелять учиться надо.

Приказав «Силуэту» включиться, я ответил тремя двойными очередями. Пару пуль Демон отбил рукой, словно жёлуди, от одной очереди увернулся, две же пули попали, куда я целил, – в корпус. Демона и вправду отбросило на асфальт. Я ринулся на него, сокращая дистанцию и стараясь держаться боком к его линии атаки. За спиной раздались выстрелы. Кретины, мать их! В дыму они скорее друг друга перестреляют, чем в Демона попадут. Перед глазами вверх-вниз стали проплывать редкие серые полосы – это так проявлялась магия защитного амулета. Демон невероятно быстро вновь оказался на ногах. Я на ходу трижды выстрелил очередями, непрерывно качая маятник и продолжая сокращать дистанцию. От большей части пуль Демон увернулся и пару раз выстрелил в ответ, будто нехотя. Он ждал, пока я подберусь ближе. Вдруг его пару раз сильно дёрнуло в разные стороны – вовремя сработали снайперы. Молодцы!

Между нами как раз осталось пять метров. Я выстрелил очередь в три патрона, увернуться было уже нельзя. Пули легли точно в грудь, Демона отбросило назад, перекосило – видимо, одна из пуль перебила позвоночник. Я нажал кнопку под рукоятью, выщелкнул пустую обойму.

Демон же с мстительной улыбкой поднял пистолет. Чтобы не терять время, я не стал вставлять новый магазин, а дважды качнул маятник, внимательно наблюдая за противником.

Демон всё так же щерился. Я уже чувствовал, куда он хочет выстрелить – кожа на лбу в этом месте неприятно зудела. Палец Демона шевельнулся на спусковом крючке, я присел и швырнул пустую обойму в белоглазую рожу.

Пуля басовито просвистела над головой, а я выстрелил последний патрон, оставшийся в стволе, в колено Демону. Его нога сломалась под немыслимым углом, он потерял равновесие.

Моя левая рука нырнула за шиворот, пальцы поддели кольца двух метательных ножей. Бросок. Оба попали в цель. Один нож воткнулся в горло, другой точно в белый глаз.

Я распрямился, как пружина, вставил новую обойму в пистолет, передёрнул затвор и услышал крик – даже не сбоку, а где-то над головой.

Коля Викинг в высоком прыжке налетел на Демона, срубил ему руку с пистолетом и вновь занёс клинок. Казалось, голова ублюдка вот-вот слетит с плеч.

Но Демон умудрился обрубком руки отвести удар и ткнуть Коле кулаком под дых. Затем он рывком вскочил на целой ноге и, держась за лезвие, вырвал меч!

Я короткой очередью разнёс ублюдку плечо. Если он захочет поработать против меня мечом, ему придётся непросто. Нападать на меня Демон не стал, его рожа перекосилась. Он посмотрел на меч, будто держал не холодную сталь, а раскалённую железяку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.